

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневого, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Речь по радио

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова

17 сентября 1939 г.

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы, как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создается положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создающемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям—украинцам и братьям—белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вывезти польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его зловещими руководителями и дать ему возможность начать мирную жизнь.

В первых числах сентября, когда проводился частичный призыв запасных в Красную армию на Украине, в Белоруссии и еще в четырех военных округах, положение в Польше было не ясным и этот призыв проводился, как мера предосторожности. Никто не мог думать, что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед нею почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Красная армия покажет и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем, Советское правительство препроводило копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило,

что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран. Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советского Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заявить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже, если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострадают лишь те, кто будет этим заниматься и накапливать ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной армии, то я не сомневаюсь, что они выполнят свой долг перед родиной — с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и граждане нашей страны, бойцы Красной армии и военно-морского флота сплочены, как никогда, вокруг Советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг своего великого вождя, вокруг мудрого тов. Сталина, для новых и еще невиданных успехов труда в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной армии на боевых фронтах.

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ ПОСЛУ В МОСКВЕ УТРОМ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

17 сентября 1939 года.

Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вывезти польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его зловещими руководителями и дать ему возможность начать мирную жизнь.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ

Чрезвычайному и полномочному послу
Польши г. Гржибовскому
Польское посольство
Москва.

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ УТРОМ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СССР

Господин Посол

Препровождаю Вам прилагаемую при сем ноту Правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению Правительства заявить

Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношении между СССР и (наименованные страны)*.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР
В. МОЛОТОВ

17 сентября 1939 г.

* Этот текст направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии, Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Туркменской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии.

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА

17 СЕНТЯБРЯ

С утра 17 сентября войска Рабоче-Крестьянской Красной Армии перешли границу по всей западной линии от реки Западная Двина (наша граница с Латвией) до реки Днестр (наша граница с Румынией).

Отбрасывая слабые переходные части и резервы польской армии, наши войска к вечеру 17 сентября достигли:
На севере — в Западной Белоруссии — м. Глубоное, ст. Парафаново, овладели железнодорожным узлом Молодечно и м. Воложин.
На Барановичском направлении частями Красной Армии форсирована река Неман и заняты м. Корелицы, м. Мир, Полоничка, железнодорожный узел Барановичи и Снов.

На юге — в Западной Украине — наши войска заняли: города Ровно, Дубно, Збарж, Тернополь, Халомыя.

Наша авиация сбросила 7 польских истребителей и выпустила к посадке 3 тяжелых бомбардировщика, экипажи которых захвачены.

Население встречает повсеместно части Красной Армии с ликованием.

18 СЕНТЯБРЯ

В течение 18 сентября войска Красной Армии продолжали отбрасывать части польской армии и к вечеру заняли:

На севере — в Западной Белоруссии — гор. Свенцны, железнодорожный узел Лида, гор. Новогрудок, м. Орля (на реке Неман), города Слоним, Волковыск и ж.-д. станция Яглевичи (на ж.-д. линии Минск — Брест-Литовск).

На юге — в Западной Украине — железнодорожный узел Сарны, города Луци, Станиславов, Галич, Красне, Бучач.

Передовые колонны Красной Армии приближаются к гор. Львову и Вильно.

19 СЕНТЯБРЯ

В течение 19 сентября части Красной Армии продолжали теснить польские войска и к концу дня заняли:

На севере — в Западной Белоруссии после двухчасового боя — гор. Вильно, м. В. Берестовица (50 км. восточнее Белостока), гор. Пружаны, гор. Кобрин (40 км. сев.-восточнее Брест-Литовска).

На юге — в Западной Украине — гор. Владимир-Вольнский, Соколь (на р. Буг), Броды, Бобриня, Рогатин, Долина. Кавалерийские и танковые части вступили в северо-восточную и южную окраины гор. Львова.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

18 сентября

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей в разрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие нарушенные распадом польского государства и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

(ТАСС)

Наши братья освобождены от панского ига

Восбужденные, растроганные пришли писатели БССР 17 сентября на свой митинг, посвященный речи главы советского правительства товарища В. М. Молотова. Со слезами радости выступает старейший белорусский писатель-орденоносец Змитрок Бядуля, назвавший свой литературный путь 30 лет тому назад в Западной Белоруссии. С возмущающими речами выступили писатель Козьма Чорный, поэт-орденоносец Петро Глебка, еврейский писатель У. Финкель, Б. Саловский, М. Модель, Г. Березкин, А. Кучар. В принятой резолюции писатели одобряют политику нашего правительства и благодарят родного Сталина за помощь, оказанную белорусскому и украинскому народам.

Вместе со всем советским народом, вместе со всеми тружившимися нашей великой родины, мы, писатели орденосной Белорусской Советской Социалистической республики, от всего сердца приветствуем мудрое решение нашего правительства об оказании братской помощи белорусам и украинцам, на протяжении 19 лет зверски угнетаемым польскими панами. Наши мысли, наши чувства в этот исторический момент вместе со славной, героической Красной Армией, освобождающей наших кровных братьев-белорусов и украинцев от национального и социального угнетения, от ужасов войны, вымирания, голода, от культурного одиночества и кровавых погромов.

Мы знаем и никогда не забудем всего, что творили польские колонизаторы в бе-

лорусских и украинских городах и деревнях. Всеми этому наша могучая и непобедимая Красная Армия положила конец раз и навсегда, и ранее угнетенные белорусы и украинцы обретут счастливую жизнь в Союзе Советских Социалистических Республик. Со своей стороны каждый из нас готов отдать все свои силы, чтобы выполнить свой интернациональный долг перед нашими братьями украинцами и белоруссами.

Да здравствуют наши братья белорусы и украинцы, освобожденные из-под ярма польских панов!

Да здравствует наша великая социалистическая родина!

Да здравствует дружба народов Советского Союза!

Да здравствует родная Красная Армия!

Да здравствует великий и мудрый вождь трудящихся всего мира Иосиф Виссарионович Сталин!

Яна Купала, Якуб Колас, Змитрок Бядуля, М. Лыньков, Петро Глебка, Пятрусь Бровна, Козьма Чорный, К. Крапива, А. Нулецов, Ю. Мавр, Г. Каменецкий, В. Вольский, У. Финкель, А. Кучар, З. Каган, М. Модель, Г. Березкин, А. Ушаков, А. Жовура, Ю. Витьвич, Х. Шинклер, М. Блистин, Е. Муделевич, М. Ильинский, Е. Саловский, С. Каган, А. Якимович, З. Аксельрод, Х. Мальтинский, А. Стахович, П. Панченко, Я. Герцович, Р. Мурашка, В. Андриятин, И. Грамович.

ГОРДОСТЬ И СИЛА

Освобождать своих единокровных братьев, — что может быть выше и радостней этого великого человеческого долга?

Выполняя волю великого советского народа, доблестная Красная Армия перешла границу Польши и взяла под свою защиту наших братьев. Последние сообщения приносят радостные вести о том, что ликующие белорусы и украинцы со слезами радости на глазах встречают своих освободителей.

Над городами, над украинскими и белорусскими селами развевается красное знамя свободного народа.

Весь украинский народ вместе со всеми народами СССР с возмущающей гордостью переживает эти незабываемые исторические дни.

Украинские писатели вместе со всем великим советским народом едины в своих

чувствах, в своих порывах, в своей гордости и радости.

Последнее радио передает сообщения о том, как при встрече доблестных красноармейских частей старик-белорус выходит к ним навстречу, снимаяют рубашку, показывая истолосованные жандармскими помылами спины. Красноармейцы наших боевых частей рассказывают, что залогом до подхода наших войск начался штурм помеченных замков, жандармских участков. Во Львове народ встал против своих поработителей с оружием в руках. Белочавые дни борьбы и освобождения! Да будет солнцем над ними алое знамя нашей общей родины!

П. Панч, С. Головановский, И. Ночерга, И. Ле, А. Головно, Я. Горюцкий, М. Рыльский, Ю. Яновский, И. Фефер, А. Малышко, А. Копыленко, М. Тардов.

ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ

Настал долгожданный радостный исторический день освобождения народов Западной Белоруссии и Западной Украины. Горячо и сердечно приветствуем мы родных братьев, долгие годы терпевших нечеловеческие издевательства лютых панов.

Белорусские и украинские местечки и города долгое время стояли под гнетом польско-панской Польши. Беспросветная темнота душающим туманом висела над краем.

На крыльях спасения родных братьев отозвался, как один человек, весь многомиллионный вольный и счастливый советский народ. Иначе и быть не могло. Под руководством мудрой партии Ленина—Сталина, по приказу советского прави-

тельства могучая, доблестная, непобедимая Красная Армия вырвала пограничные столбы и пошла спасать кровных братьев от векового панского угнетения, от нечеловеческих мук, от ужасов войны.

Никакие границы, никакие пограничные столбы вперед не пойдут, не разрубит на части нашу родную землю. Наши братья Западной Белоруссии и Западной Украины при помощи Красной Армии освобождаются от вековой неволи и становятся хозяевами своей родины. Там, где свирепствовал голод и неволя, теперь будет радость и великое человеческое счастье.

ЗМИТРОК БЯДУЛЯ
МЛНСБ. (По телеграфу)

Западным белоруссам

Сжигали вас огнем, рубили вас мечом.

И ваша кровь лилась безбрежною рекой.

Лишали права говорить на языке родном.

За вас болели мы и сердцем и душой

Довольно слушать стон страдающих детей!

Вы смело вышли в бой за волю нив и сел.

И белому орлу, улавшему на дол.

Вовеки не расправит ни крыльев, ни когтей

Довольно мучил вас проклятый польский кат!

Ты руку братской помощи прими, родимый брат!

Да сгинет польский пан! Настал победы час.

Пусть реет красный стяг, объединяя нас

Единокровный брат!

Ты цепи разорвал.

Чтоб вместе с нами слить любимые поля

Ведь мы одной семьи, у нас одна земля.

И мать у нас одна — великая Москва

Пятрусь БРОВНА

Перевод К. Титова

ПЕСНЯ О БРАТЕ

За рекой шумит осока.

Над осокой — ветер.

У осны стоит сестренка.

Ждет желанной встречи.

Мой любимый, старший брат мой.

Богатырь могучий.

Свет осенней твоих крылатых

Прорывает тучи.

Шляхта злая разлучила

Нас с тобой силой.

И была я, как в могиле.

Под рукой немилый.

Но теперь твоей сестренке.

По земле всей слышно.

Скоро жить в родной стороне,

Нашиваться вишней.

Приходи ж скорей, родной мой.

Ненаглядный брат мой.

Види, солнце молодое,

Загляни к нам в хату.

За рекой шумит осока.

Над осокой — ветер.

У осны стоит сестренка.

Ждет желанной встречи.

Арнадий СИТНОВСКИЙ

Советская интеллигенция со всем народом горячо приветствует Красную Армию, выполняющую свой священный долг

РОДИНА, ТЫ МЕНЯ В СТРОЙ ПОЗОВИ!

Призывно труба поет,
Бьют барабаны сбор.
Рвется шпатель, трещит пулемет,
Залпы гремят в упор.

Нам ли не слышать трубу, друзья,
В утренней мгле селой?
Я запасной, но песня моя
Ходит под красной звездой.

Пусть мне сегодня под сорок лет,
Что мне до седины?
В сердце зарылен глубокий след
Первой большой войны.

Ты меня, родина, в строй взяла
Юношей в той войне.
Ты мне выпловку в руки дала,
Цель указала мне.

Ничто на Запад плут полки,
Там братья встречают их.
Сталью на солнце горят штыки,
Крепок строй молодых.

Зори большого грозного дня
Всходят в густой крови.
Родина! Ты не забудь меня,
Снова в строй позови.

Я на-чеку, боец запасной.
Жду призывного дня.
Встану до солнца, промчусь с женой
(— Жди с победой меня!).

Маленькой дочке в глаза взгляну,
Выбежит сын на хвор.
В скачку привычно шинель сверну,
Трою рукой затвор.

Я себе место в строю найду.
Буду с песней дружить.
Не умирать я в поход иду,
А побеждать и жить!

Старший политрук запаса РККА
АЛЕКСЕЙ СУРЛОВ
ЕРЕВАН. (По телеграфу).

НЕПОБЕДИМОЕ ЗНАМЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Митинг писателей в Москве

В переполненном зале заседания союза советских писателей состоялся 17 сентября митинг, посвященный выступлению по радио главы советского правительства товарища В. М. Молотова. Митинг открыл писатель Ф. Гладков. С большим подъемом выступили на митинге Д. Атагузен, М. Алиев, Е. Чернышевский, Л. Аргутинская, И. Чирков, И. Сельвинский, И. Богданов, К. Шильдер, М. Дюин, З. Чалай.

— Рабочие и крестьяне Западной Украины и Западной Белоруссии, — говорит т. Атагузен, — могут быть спокойны, потому что могучий советский народ защитит их жизнь. С ленинско-сталинским знаменем наш народ взошел на вершину науки, техники и культуры. И это красное, непобедимое знамя, развевавшееся над свободными полями и дугами Западной Украины и Западной Белоруссии, принесет счастье нашим освобожденным братьям.

Свое выступление т. Атагузен закончил стихотворением в честь товарища Сталина:

...Он всех нам дороже на свете,
Привыкли мы с ним побеждать.
С кем Сталин, —
С тем счастье и сила!
Где Сталин —
Там слава в бою!

О чувстве великой радости и гордости за нашу страну, за Красную Армию говорила т. Аргутинская.

— Ведь только одна страна в мире, — сказала она, — отдала распоряжение выйти на защиту угнетенных — и это наша страна. Ведь только одна армия сейчас с оружием вышла защищать угнетенные народности — и это наша Красная Армия. Каждый из нас мысленно идет вместе с ней шаг за шагом по полям и дорогам, где живут обездоленные братья, и каждый из нас видит протянутые руки навстречу нашей Красной Армии.

Этап за этапом в развитии мирной политики Советского Союза вспоминает в своей речи т. Сельвинский.

— Мы сделали решительный, в полном смысле слова исторический шаг, когда выступили на защиту самой жизни, самой судьбы украинцев Западной Украины, белорусов Западной Белоруссии, на защиту жизни и судьбы самого польского народа.

Всем сердцем, всей верой своей в торжество справедливости на земле я приветствую великое решение нашего правительства.

Участник боев красной гвардии и Красной Армии т. Чалай сообщила собранию, что, готовясь к грядущим боям, она недавно получила звание батальонного комиссара запаса РККА.

— Я считаю себя, — говорит т. Чалай, — достаточно сильной и молодой для того, чтобы держать в руках наше почетное красноармейское оружие. Я воспитана сына, который готовится вступить в школу лейтенантов и будет счастлив пойти вместе со своей матерью в ряды Красной Армии.

С огромным воодушевлением писатели приняли письмо товарищу Сталину, в котором говорится:

«...Мы убеждены, что могучая наша Красная Армия выполнит с честью возложенную на нее советским правительством великую задачу. Мы приветствуем любимую Красную Армию, защитницу угнетенных, славу и гордость всего советского народа.»

В эти часы, когда Красная Армия выполняет исторический приказ своего правительства, все свободные, равноправные, счастливые народы Советского Союза, как никогда, едины и сплочены вокруг советского правительства и партии Ленина — Сталина».

Запомните этот день!

Никогда еще я не чувствовал с такой силой движения истории, как в этот день 17 сентября 1939 года.

С утра мы поехали в Гехар — древний армянский храм, высеченный на скале среди теснин и ущелий. Мы бродили под тысячелетними сводами, долго и гулко повторявшими каждое слово. Мы рассматривали барельефы. По высоким ступеням мы поднимались в маленькие тесные кельи. Мы поражались мрачному воображению строителей, скрывших этот просторный двухэтажный храм под скалою. Как нужно чувствовать архитектуру, чтобы вырубить его в скале таким, как если бы он стоял на высокой горе, как столп некогда римский храм в Гарни, окруженный со всех сторон прозрачным воздухом горной Армении.

Мертвый мир, но с какой силой доносится до древности и благородства армянской культуры!

Вечером мы поехали к Еревану, и город раскинулся под нами тысячами огней, то появлялись, то исчезали за поворотом дороги. Я был в Ереване четыре года тому назад и не могу прийти в себя от изумления, увидев эти великолепные улицы, просторные и прямые, эти стройные дома из розового туфа и прекрасные материалы, соединяющих монументальность с легкостью и тонкостью. И в пасмурную погоду кажется, что эти дома стоят освещенные солнцем. Нет, кажется, другого такого города в мире, который так тесно сливался бы с окружающей природой, как Ереван. Кажется, что сама природа строит этот прекрасный город. Но его строят золотые руки армянских рабочих, армянской интеллигенции, золотые руки и ясные головы советских людей.

Мы поехали к Еревану, не зная, что нас ожидает известие, потрясшее все сердца. Красная Армия перешла границу, чтобы освободить украинцев, белорусов и евреев Западной Украины от гнета польских помещиков и жандармов, от гнета шпатель, бездарной и растерявшейся перед лицом войны.

Великая энергия Октябрьской революции, накопившаяся за 20 лет новой эры, направлена на помощь угнетенным народам. Под боевыми знаменами Ворошилова и Буденного, прострелянными и овеянными славою знаменами польской

кампании 20-го года, — Красная Армия выполнит поручение правительства. Вот день, который запомнит история!

Я собрался говорить о литературе. Мне хотелось указать на связь национального эпоса с советской поэзией, на ту значительную роль, которую играет в нашей поэзии эпос. Мне хотелось указать на черты народного эпоса в нашем кино и назвать здесь художников, работающих в этом направлении. Мне хотелось указать на большие задачи, которые стоят перед современной поэзией гениальный армянский эпос. Мне хотелось назвать здесь Владимира Маяковского, который так глубоко понимал народное значение эпоса, который без своего имени выпустил поэму «150 миллионов» и который по праву должен занять первое место среди сказителей советского эпоса. Но сейчас я должен говорить о другом.

Мы давно привыкли к удивительным, необыкновенным вещам в нашей удивительной, необыкновенной стране. В самом деле, где еще можно представить себе это собрание писателей, сехавшихся со всею Советского Союза, чтобы говорить о литературе, где еще можно представить себе физкультурный праздник, посвященный литературному произведению. Все эти признаки силы, огромной силы и спокойствия, которого еще не знала история. Это признаки эпоса, потому что с каждым днем все более глубокие черты эпоса проникают в нашу жизнь. Разве не эпос этот город из розового туфа, построенный в несколько лет с такой смелостью, с таким трудолюбием, с таким вкусом? Разве не эпос — Ферганский канал, большая разумная вода которого преобразит пустыню? Разве не эпос — «второе Баку», разве не эпос — эта необычная дружба народов, одно из оснований советской страны?

Но новый эпос начался с 17 сентября 1939 года. Запомните этот день — это будет величайший эпос, в котором выразится вся история нашего времени, весь смысл переходов идей человечества.

В этот день история коснулась наших сердец своим крылом, и мы, одинокие в своем порыве, еще раз дружно поднялись отлить все свои силы, все способности великим идеям Ленина и Сталина.

В. КАВЕРИН

АКТ БЛАГОРОДСТВА И МУЖЕСТВА

Родина моя, великая держава социализма, родина сталинской дружбы народов, какой вдохновенной любовью бьются сейчас сердца детей твоих! Партия моя — великое войско большевиков, могучее, преобразующее мир учение Ленина — Сталина, какими бесстрашными богатырями сделала ты народы нашего необъятного Советского Союза, каким светочем мира и гуманизма сделала ты нашу родину, закованную в несокрушимую броню! В любви нашей к Сталину, нашему вождю, отцу и учителю, нашему гению, слышалась любовь наша к родине и партии.

На пленуме, посвященном армянскому эпосу «Давид Сасунский», мы, писатели братских республик, слава дорогое нам имя Сталина, с особенной силой чувствуем, как тысячелетний богатырский эпос перекликается с богатырскими деяниями нашего советского народа. Советский народ протянул свою братскую руку единокровным народам Западной Украины и Западной Белоруссии для защиты их жизни и имущества, для того, чтобы жизнь этих брошенных панской Польшей на про-

извол судьбы народов стала свободной, культурной и счастливой.

Мы, советские писатели, горячо приветствуем этот акт благородства нашего мудрого советского правительства. Мы, как и глава нашего правительства Вячеслав Михайлович Молотов, также абсолютно уверены в том, что наша победоносная Красная Армия с честью и славою выполнит свое высокое задание. Мы будем счастливы и горды в любой момент отдать все силы, а если надо, так и жизнь свою, для того, чтобы своей работой помогать нашему правительству, партии и Красной Армии создавать новую историю на земле освобожденных одиннадцати миллионов. Наше творчество, наша жизнь принадлежат родине, партии, нашему отцу, нашему гению — товарищу Сталину. Мы счастливы и горды, что он направляет нашу жизнь и деятельность во славу партии и родины, великой организательницы трудящегося человечества.

АННА КАРАВАЕВА

В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Историческая речь товарища Молотова встретила восторженный отклик могучего многонационального советского народа.

Советский народ — искренний друг всего угнетенного человечества — в едином порыве поднимается на защиту интересов

своих кровных братьев — белорусов и украинцев.

Писатели и поэты Бурят-Монголии в любую минуту готовы сменить перо на боевое несокрушимое сталинское оружие для защиты наших угнетенных братьев.

Ц. ГАЛСАНОВ

Дыхание истории

В эти дни мы слышим, мы ощущаем дыхание истории.

Поразителен, почти невероятен фантастически-быстрый развал польского государства, его исчезновение с лица земли. Только что мы слышали пламенные речи польских правителей, кичливо говоривших о «священной» земле Польши, и вот эти правители, во всех чинах и званиях, во всем опережи своих мушкетеров, бегут на чужую территорию, помышляя лишь о своем спасении, а вовсе не о «священной» земле Польши. Польский народ обманут своими правителями, обманут и брошен.

Невольно вспоминаешь поведение панской и полковничьей Польши, когда возникло восторженное польское государство: ее авантюризм, ее захватничество. В год величайшей борьбы народов Советского Союза с контрреволюцией, едва вызванные к битве, плохо склеенные польские войска бросились в тыл Красной Армии, вторглись в Советскую Украину, захватили Киев. Всем памятен военный урок, который дала Красная Армия польским войскам под Львовом, под Варшавой, Француские и английские добры для поставили тогда польских полководцев на ноги, и сколько лет мы потом слышали лягу, зловония и бряканье длинных сабель паряного польского офицерства.

Эта Польша не существует. Остался польский народ, для которого проихожающий распад Польши является трагедией, а война с германской армией — великим несчастьем.

И вот в шуме истории мы с волнением различаем стройный, сильный шаг. Это выступает Сюз Советских Социалистических Республик, и голос глубоко-убежден-

ный, спокойный и властный раздается на весь мир: Советское правительство

«...намерено принять все меры к тому, чтобы вызвать польский народ на злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями и дать ему возможность жить мирной жизнью».

Так открывается новая страница истории Польши. Содержанием этой истории будет мирный расцвет польского народа и его дружба с соседними народами — украинцами и белорусами, которые были поработаны ныне безавшими главарями обанкротившейся польской политики.

Новая страница истории, с момента перехода бывшей польской границы Красной Армией, открылась и для народов Западной Украины и Западной Белоруссии. Трудно себе представить, какие чувства испытывают сейчас белорусский и украинский крестьянин, когда они видят вступающих в их захудалые села бойцов Красной Армии. Распрямляются спины, из груди вылетает вздох облегчения, — ярмо оброшено, рабство позади! Можно говорить на родном языке, петь родную песню. Можно решить, без оглядки на барина и польского жандарма, свои общественные дела и любое личное дело. Можно, наконец, жить так, как подобает жить человеку. Действительно, свет и надежда приклад к ним с Востока — вместе с боевым маршем славной народной Красной Армии рабочих и крестьян.

Мы слышим, мы ощущаем дыхание истории. И мы на всю жизнь запомним гордый трепет волнения, с которым мы живем в эти дни.

КОНСТ. ФЕДИН

РАДОСТЬ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ

Чувство высокой патриотической гордости испытывает в эти дни великий советский народ. И к этому чувству прибавляется еще одно особенное какое-то интимное чувство — чувство, я бы сказал, семейной радости.

Мы все с тех пор, как научились грамоте, а многие из нас и до этого по рассказам и преданиям родных, знаем о том, что украинцы и белорусы — наши родные братья веками терпели гнет и насилие, чинившиеся над ними польской шляхтой. И не всегда терпели — иногда терпению пригодились конец, и тогда землю заливал кров наших обездоленных братьев. Все это отражено и в истории, и в народных думах, и в нашей литературе. Гнет шляхты сменился на Украине и Белоруссии гнетом паризма и русских помещиков.

Мы все с тех пор, как научились грамоте, а многие из нас и до этого по рассказам и преданиям родных, знаем о том, что украинцы и белорусы — наши родные братья веками терпели гнет и насилие, чинившиеся над ними польской шляхтой. И не всегда терпели — иногда терпению пригодились конец, и тогда землю заливал кров наших обездоленных братьев. Все это отражено и в истории, и в народных думах, и в нашей литературе. Гнет шляхты сменился на Украине и Белоруссии гнетом паризма и русских помещиков.

К. ТРЕНЕВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДНИ

В дни великих побед и народных торжеств, в дни напряженного труда и радостного отдыха, в каждую минуту нашей счастливой жизни — сердце гражданина Советской Белоруссии наполняется болью за горькую судьбу наших единокровных братьев из Западной Белоруссии и Западной Украины, обреченных на голод, нищету и вымирание.

Кто не мечтал о той минуте, когда наши оторванные друзья и товарищи получат право на такую же свободную и хорошую жизнь, какой живут Советская Белоруссия, Советская Украина, весь наш многонациональный Советский Союз.

Эта минута наступила. С чувством глубокой радости встретил я сообщение Вячеслава Михайловича

Молотова о том, что правительство СССР решило взять под защиту и отградить от военного произвола и смерти население Западной Украины и Западной Белоруссии.

С этой минуты и навсегда для народов, населяющих Западную Украину и Западную Белоруссию, наступает свобода, счастливая и радостная жизнь.

Поручу этому — наша любезная Красная Армия.

Поручу этому — справедливая национальная политика ленинско-сталинской партии и советского правительства.

Поручу этому — мудрое руководство друга всех угнетенных, вождя всех трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина!

ПЕТРО ГЛЕБА

ВОСХИЩЕНИЕ И ГОРДОСТЬ

Глубокое волнение вызывает сообщение товарища Молотова, полное глубины мысли, сознание исторического права и мощи единственного правительства нашего Союза, которое действительно опирается на волю народа.

Восхищение и гордость нашей Красной Армией, только что перешедшей польскую границу, охватывает меня. Наша армия идет с рыцарской помощью навстречу растерзанному народу, сперва поработанному, потом преданному его убежавшим правительством.

Особенно остро ощущая здесь, на с'езде в Армении, глубокое, объединяющее народы братство многочисленных республик Союза, я являю вилку, как сила всех поощряет и множит способности каждого. И верю и знаю, что это необычайное в истории человечества единение, вызванное к жизни вдохновляющей волей всем нам дорогим вождя Иосифа Виссарионовича Сталина, — есть вернейший залог государственной крепости нашего Союза и его непобедимости.

ОЛГА ФОРШ

РУКА ПОМОЩИ И ЛЮБВИ

Невернож великому сердцу
Видеть муки кровного брата.
Брат, прими могучую руку,
Руку помощи и любви.
Под горячим сталинским солнцем
Станет край твой велик и светел.
И ништо никогда не посмеет
На свободу твою посягнуть.

ХАПАЛАЕВ

Дагестан.

СИЛА И РАЗУМ

На всех дорогах странствия земного,
Над гребнем гор, над бездною морей
Гремит сегодня праведное слово,
Свободный разум родины моей.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ВОЛЯ ВСЕГО СОВЕТСКОГО НАРОДА

Митинг писателей в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В тот день, когда радио разнесло по всему миру речь председателя СНК СССР и народного комиссара по иностранным делам товарища В. М. Молотова, в Доме им. Маяковского собрались ленинградские писатели, взволнованные и гордые благородным решением советского правительства об оказании помощи братьям-украинцам и братьям-белорусам. Просторные гостиные писательского клуба переполнены. В нерушимой тишине выслушиваются последние радиосообщения.

В 6 ч. вечера Александр Прокофьев открывает митинг.

После краткого сообщения секретаря партбюро П. Капицы, слово предоставляется Михаилу Слонимскому.

— Народы Западной Украины и Западной Белоруссии, — говорит т. Слонимский, — изнемогали под гнетом польских панов. Бесправие и произвол, невежество и мрак парили в них деревьях, разоренных польскими помещиками. Когда я слушал речь товарища Молотова, я испытывал настоящую человеческую радость: наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия несет освобождение заблужденным народам Западной Украины и Западной Белоруссии. В эти исторические дни советские писатели будут на передовых постах.

— Актм действительного советского гуманизма, — заявляет Б. Бродянский, — воспримут советские литераторы периодической Красной Армии на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

Горучую речь произносит Виссарион Саянов:

— Наши сердца там, где Красная Армия, переидя границы Западной Украины и Западной Белоруссии, протянула руку помощи нашим братьям — украинцам и белорусам, брошенным на произвол судьбы польским правительством.

Под бурные аплодисменты всего собрания В. Саянов заявляет, что каждый писатель мечтает быть там, где ступают сейчас полки непобедимой Красной Армии. — Гигант мировой истории — великий Сталин, — заключает свою речь т. Саянов, — направляет наши мысли и чувства. Сталин объединяет нас, Сталин ведет нас!

Шумными аплодисментами встречается заявление М. Чумаченко о том, что каждый писатель считает себя в распоряжении военного командования.

— Настало время, — говорит Александр Гитович, — когда каждый советский человек с особой силой почувствовал, что и отвагой своей на фронтах, и работой своей на трудовом посту он способствует великим изменениям в ходе мировой истории.

Настал решительный час помощи нашим братьям-украинцам и белорусам, настал час их освобождения от власти польских помещиков, от власти генералов, прогнавших войну в две недели, удержавших за границу и бросавших народы на произвол судьбы.

На митинге выступили также Б. Вязь, И. Брыкин, Елена Рыбина, А. Зонин и другие. Закрывая митинг, А. Прокофьев сказал:

— Настали великие часы, которые переживает наша родина, весь мир. Волей советского правительства, советского народа полки нашей непобедимой Красной Армии перешли границы Польши для оказания помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии, брошенным на произвол судьбы обанкротившимся польским правительством. На боевых, овеянных славою знаменах Красной Армии начертано: свобода и мир всему трудящемуся человечеству!

Мы, советские писатели, в эти исторические часы и дни заявляем партии и советскому правительству: мы готовы слушать нашей прекрасной родине словом и делом, — куда бы нас советская власть ни послала, какое бы поручение ни дала, — мы его выполним!

В единогласно принятой резолюции ленинградские писатели приветствуют решение правительства об оказании братской помощи угнетенным народам Западной Украины и Западной Белоруссии.

«Вместе со всем советским народом, — говорится в резолюции, — мы одушевлены чувствами пламенного патриотизма, горячей любви к своей социалистической родине, давшей счастье народам Советского Союза, несущей свободу и радость всему трудящемуся человечеству, вызволяющей польский народ из злополучной войны. Вместе со всем советским народом мы воодушевлены чувствами глубокой преданности нашей великой большевистской партии, вдохновителю и вождю побед социализма — товарищу Сталину».

17 сентября в правлении союза советских писателей состоялся многолюдный митинг, посвященный выступлению по радио председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова 17 сентября 1939 г. На снимке: справа — в зале во время митинга, слева — выступление писателя Н. Богданова.

Фото-клизе ТАСС.

МЫ — ГРАЖДАНЕ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Гражданами великой страны назван нас сегодня в своем обращении глава советского правительства, наш народный комиссар иностранных дел товарищ Вячеслав Михайлович Молотов.

Да, мы граждане великой страны! Граждане страны, где живы мужество, честь и верность; страна, где есть настоящее, мудрое правительство; страна, где рождаются чувства, которые могут быть только у народа, не знающего ни угнетения, ни страха перед застреланным ином!

Держава наша — особое государство, но именно подобия в истории: это — государство, построенное не на угнетении, а на сознательной воле миллионов. Наша боевая дисциплина стоит на страже свободы и подлинной демократии.

Мы — граждане единственной в мире страны, чья армия может переступить границу, неся на своих знаменах мир.

Если же кто-либо вздумает помешать благородному делу этой братской помощи, — страшный и сокрушительный отпор даст Красная Армия тем, кто посягнет на честь советского народа!

В чудовищные дни, когда обанкротившееся правительство Польши нагло показало всю лживость и позорную внутреннюю обреченность панской эксплуататорской власти, мы протягиваем руку помощи своим единокровным братьям украинцам и белорусам, брошенным на произвол судьбы!

Товарищ Молотов произнес вслух, на весь мир, именно те слова, что звучали в наших сердцах, в сердцах всего многомиллионного советского народа, тесно сплоченного вокруг партии Ленина — Сталина и советского правительства.

Счастливы и достойны высокой заветной бойни, которые перешагнули границу под таким знаменем!

Каждый из нас, от мала до велика, хотел бы быть на месте этих бойцов! Каждый из нас сочтет величайшим счастьем для себя бороться за честь нашего ленинско-сталинского знамени, за величайшее дело, которое когда бы то ни было вдохновляло народы земли!

А. АДАЛИС.

ЕДИНОЕ ЧУВСТВО

Я прослушал речь товарища Молотова вместе с группой моих товарищей бурят-монголов. Чувство, охватившее нас, было единым. Это было безграничное восхищение силой и мощью нашего великого Союза, гордость тем, что мы являемся гражданами страны, в трудную минуту протянувшей руку помощи братским народам Западной Белоруссии и Западной Украины.

Перед моими глазами сразу встала картина — народ Польши, брошенный на произвол судьбы властями и генералами, бредущий по разоренным войной дорогам, бегущий из пожираемых огнем жилищ деревень, с надеждой взирющий на своего великого соседа, страну, где под мудрым советским руководством счастливо живет и строит социализм многомиллионная семья народов. Советский народ — самый гуманный и миролюбивый народ.

Наш бурят-монгольский народ также некогда утратил кулаки-попы и ламы. Все это отшло в далекое прошлое. Наши дети, растущие в счастливую сталинскую эпоху, слушают об этих временах, как о страшной сказке.

В 1919 году в Бурят-Монголию вторглись орды японского империализма и бело-бандитов. И только благодаря помощи русских большевиков, их замечательной Красной Армии Бурят-Монголия удалось выстоять японских интервентов и защитить настоящей, свободной, радостной жизнью. Нам, пережившим те ужасные годы, особенно понятны чувства народов Западной Белоруссии и Западной Украины, с такой же надеждой, как некогда мы, взирющих на Советский Союз и приветствующих могучую, непобедимую Красную Армию, армию свободного, счастливого народа.

П. МАЛАКШИНОВ.

МУДРОЕ РЕШЕНИЕ

Советское правительство, которое всегда было и всегда будет могучим резонатором дум и чаяний всех 170 миллионов своих граждан, приняло 17 сентября свое историческое решение. Оно продиктовано великим духом революционного гуманизма, составляющего всю сущность нашего социалистического государства.

Я слушал историческую речь Вячеслава Михайловича Молотова и был уверен в том, что мое волнение, мои мысли, мои чувства в эти минуты были волнениями, мыслями, чувствами всей нашей великой, многонациональной родины. Наконец-то! Наконец-то героическая Красная Армия принесет мир и свободу нашим измученным братьям: украинцам, белорусам, евреям, задыхавшимся двадцать лет под салотом зарвавшимся польским правителям.

Я слушал речь В. М. Молотова и думал: несколько дней тому назад я был в далеком счастливом, солнечном нашем Узбекистане, я проехал на автомобиле чудесную Ферганскую долину, я видел богатейшие хлопковые поля, драгоценные виноградники, лучшие в мире бахчи. Я был на трассе большого Ферганского канала, видел это замечательное сооружение, видел поистине вдохновенный, радостный, добровольный труд 160 тысяч строителей канала.

Я видел их труд и видел их отдых — почные массовые концерты, празднества (тои) — зрелище, которое забыть нельзя. Здесь — пять, там — десять тысяч человек сидят ночью в степи, под открытым небом, на коврах и одеялах огромным кругом;

НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

Закрепощенный, закаленный помещиками и капиталистами, многонациональный народ Польши был брошен своими правителями в войну с Германией. Эти немощные гильзы правители неспособны были защитить свое государство и не могли создать живых сил для обороны страны: власть, которая держалась только чудовищной эксплуатацией и подавлением самых элементарных гражданских прав населения и порабощением национальных меньшинств — украинцев, белорусов и евреев, — власть польских магнатов оказалась из дела совершенно ничтожной и никуда не годной. Польское государство перестало существовать, польское правительство бесследно исчезло, оставив все население на произвол судьбы.

И решение нашего мудрого правительства двинуть войска Работе-Крестьянской Красной Армии на защиту наших братьев — украинцев и белорусов, — потрясающее событие в истории народов мира. Этот основополагающий поход — дело величайшей справедливости и социалистической гуманности. Помочь и самому польскому народу выйти из кровавой бойни и дать ему возможность устроить мирную трудовую жизнь — это священный наш долг. Мы не можем дальше терпеть того положения, когда Польша представляет собой арену для всяких неожиданностей. Народы нашей великой родины с пламенным энтузиазмом встретили заявление главы

Советского правительства, которое всегда было и всегда будет могучим резонатором дум и чаяний всех 170 миллионов своих граждан, приняло 17 сентября свое историческое решение. Оно продиктовано великим духом революционного гуманизма, составляющего всю сущность нашего социалистического государства.

Я слушал историческую речь Вячеслава Михайловича Молотова и был уверен в том, что мое волнение, мои мысли, мои чувства в эти минуты были волнениями, мыслями, чувствами всей нашей великой, многонациональной родины. Наконец-то! Наконец-то героическая Красная Армия принесет мир и свободу нашим измученным братьям: украинцам, белорусам, евреям, задыхавшимся двадцать лет под салотом зарвавшимся польским правителям.

Я слушал речь В. М. Молотова и думал: несколько дней тому назад я был в далеком счастливом, солнечном нашем Узбекистане, я проехал на автомобиле чудесную Ферганскую долину, я видел богатейшие хлопковые поля, драгоценные виноградники, лучшие в мире бахчи. Я был на трассе большого Ферганского канала, видел это замечательное сооружение, видел поистине вдохновенный, радостный, добровольный труд 160 тысяч строителей канала.

Я видел их труд и видел их отдых — почные массовые концерты, празднества (тои) — зрелище, которое забыть нельзя. Здесь — пять, там — десять тысяч человек сидят ночью в степи, под открытым небом, на коврах и одеялах огромным кругом;

Они проспачались, незадачливые, кичливые пань-фанфароны. Советское солнце встает сегодня над Западной Украиной и Западной Белоруссией.

ЛЕВ ПЕНЬКОВСКИЙ

Советского правительства В. М. Молотова о решимости оказать помощь беззащитному украинскому и белорусскому народам и о переходе нашими красными войсками польской границы. Как и следовало ожидать, украинцы и белорусы встречают наши войска с ликованием и любовью, потому что советские войска несут им не меч, а мир и свободу.

С волнением и гордостью внимаем мы известиям нашего высшего командования о движении Красной Армии и о той любви и уважении, которые выражают рабочие и крестьяне, бывшие до сих пор под ярмом польских панов. Счастье освобождения — самое огромное счастье, и этого счастья они не забудут никогда.

Мы, писатели, вместе с многомиллионным народом все силы и способности свои направляем на то, чтобы труд каждого из нас принес самую высокую пользу нашей непобедимой Красной Армии. Каждую минуту мы готовы быть в рядах бойцов с оружием в руках. Мы крепко сплочены вокруг нашего правительства и партии большевиков, вокруг нашего любимого и мудрого вождя, великого Иосифа Виссарионовича Сталина, и вдохновлены с еще большим напряжением будем выполнять свою творческую работу на благо нашего народа, нашей партии и героической Красной Армии.

ФЕДОР ГЛАДОВ

ВО СЛАВУ РОДИНЫ

Решение советского правительства защитить жизнь и имущество наших братьев украинцев и белорусов Запада, брошенных на произвол судьбы обанкротившимися правящими кругами Польши, наделяет чувством беспредельной радости сердце каждого советского патриота. В этом решении советского правительства находят яркое и могучее выражение воля многонационального народа страны Советов обеспечить неприкосновенность священных границ своей великой родины и выполнять свой интернациональный долг перед братьями, стонавшими под игом социального и национального гнета.

Мы, советские писатели Грузии, вместе со всем грузинским народом, вместе со всеми народами нашей необъятной социалистической родины твердо уверены, что наша доблестная, непобедимая Красная

Армия выполнит это великое историческое задание советского правительства, покроет себя славою новых героических подвигов. Мы, грузинские писатели, заверяем нашу партию, правительство, весь советский народ, что по первому же зову партии и правительства готовы сменить наши перья на боевое оружие и отдать свою жизнь за счастье советских народов, за освобождение наших братьев, за победу коммунизма во всем мире.

Да здравствует наша могучая непобедимая Красная Армия!

Да здравствует великий маршал армии социализма товарищ Ворошилов!

Да здравствует глава советского правительства товарищ Молотов!

Да здравствует товарищ Сталин!

АЛИО МАШАВИЛИ

ГУМАНИЗМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Мы, азербайджанские писатели, с большой радостью слушали речь главы советского правительства товарища Молотова о решении советского правительства спасти жизнь и имущество наших воячных братьев — украинцев и белорусов, живущих на территории Польши.

Мы от души приветствуем решение могучего советского правительства, в котором выражены бесконечный гуманизм и свободолюбие советского народа, его готовность к великим подвигам за дело освобождения трудового человечества. Хвала и слава нашей непобедимой Красной Армии, протянувшей руку братской помощи угнетенному народу Западной Украины и Западной Белоруссии.

Да здравствует великий советский народ, его вождь и отец товарищ Сталин!

РАСУЛ РЗА, САМЕД ВУРГУН, ДИЛЬ-БАЗИ, НИГЯР, ФАРУГ, БОКОН АГА, АЗИМ ЗАДЕ, ОРАТОВСКИЙ, СЕВУНИ, ГРАШИ ТАТУЛ.

СЛАВА СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ!

Счастливая, радостная весть! Совершилась великая справедливость, совершилось великое дело освобождения народов Западной Белоруссии и Украины!

Два десятилетия панская Польша держала в ужасных страданиях народы Западной Украины и Западной Белоруссии, которые имели несчастье в силу исторических условий очутиться под властью польского государства. Это государство систематически и нещадно угнетало народы. Простой трудящийся человек именовался в Польше «быдлом».

Красная Армия освобождает наших братьев белорусов и украинцев. Тяжелое угнетение спадает с плеч человека. Наш родной любимый брат, о котором так болело всегда сердце, делается счастливым, радостным, свободным. От всего сердца хочется сказать: спасибо и слава великой коммунистической партии, которая беспрестанно борется за счастье народов!

Става выключено правдывру Иосифу Виссарионовичу Сталину!

КОЗЬМА ЧОРНЫЙ

РУКА ПОМОЩИ БРАТСКИМ НАРОДАМ

Никогда ни один кабардинец, ни один башкирец не забудут, что в борьбе против своих и чужих угнетателей народ Кабардино-Балкарии был поддержан великим русским народом, был поддержан великой, доблестной Красной Армией. Вот уже 20 лет дружатся Кабарды и Балкарии живут под солнцем Октября небывало счастливой жизнью. И потому весть о благородном решении советского правительства протянуть руку помощи Западной Белоруссии и Западной Украине писатели Кабардино-Балкарии встретили с огромным воодушевлением.

Писатели Кабардино-Балкарии живут единой жизнью со всем советским народом. Каждый из нас готов художественным словом, а если нужно — и оружием, к оружию в руках бороться за счастливую жизнь народов Западной Белоруссии и Западной Украины.

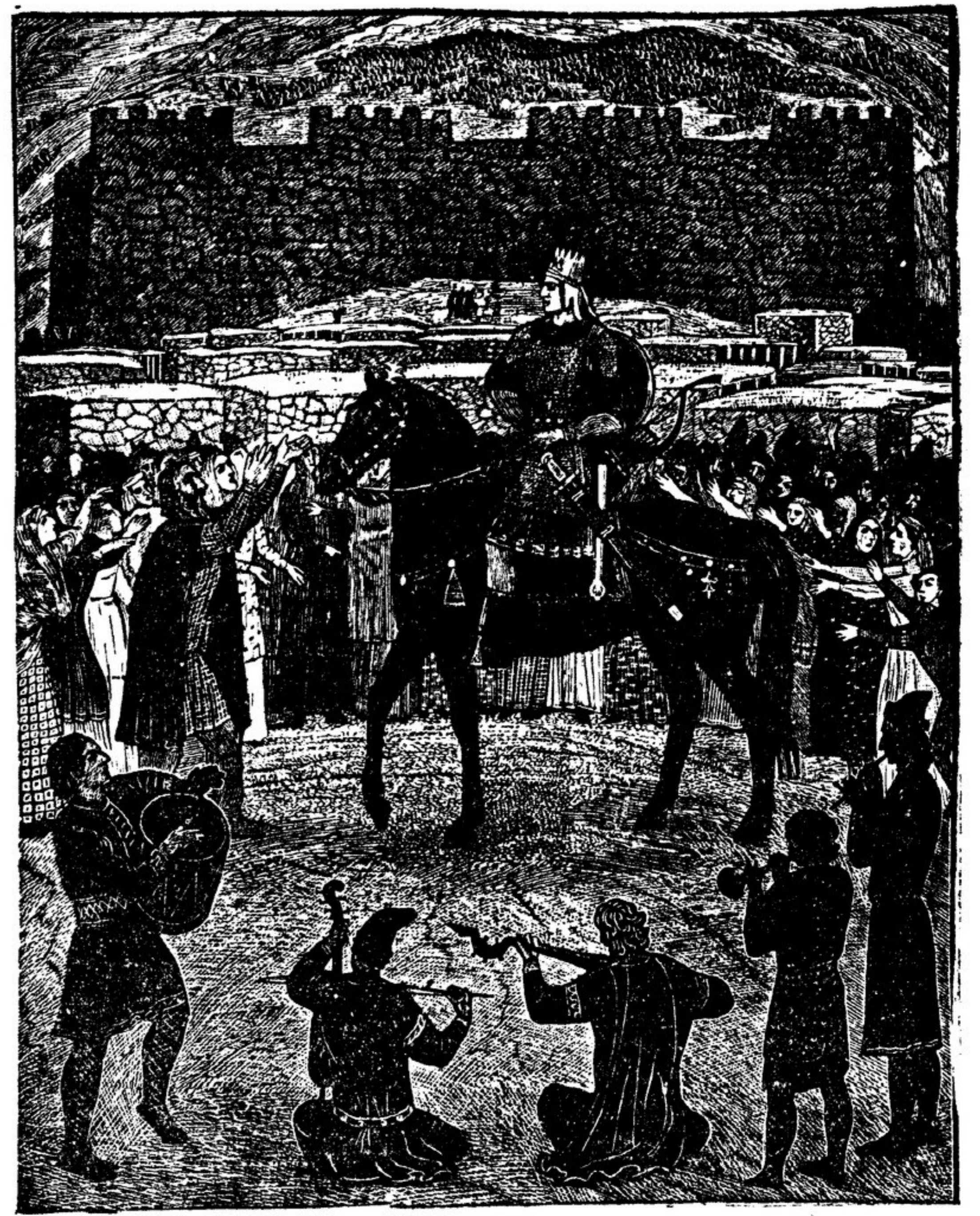
ШОГЕНЦУКОВ

ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА

День 17 сентября 1939 года навсегда войдет в историю человечества, как день людского торжества идеи Ленина — Сталина о распределении народов от ига капитала. Свободная Туркмения вместе со всеми советскими народами приветствует своих братьев — западных белорусов и украинцев, страдавших под игом польского гнета и ныне взятых под защиту непобедимой Красной Армии.

Мы, писатели Туркмении, даем слово — все свои силы, все свои способности, всю откровенность, если понадобится, всю свою кровь отдать за осуществление великой правды коммунизма.

ДУРДЬЕВ И ГАШУТОВ

Гравюра из юбилейного издания «Давид Сасунский» работы Никиты Фаворского «Давид идет в бой с Мера-меликом».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ

В резолюции по отчету оргкомитета ССП Башкирии, принятой на конференции писателей, состоявшейся 15 мая в Уфе, говорилось, что республиканская печать плохо освещала литературную жизнь Башкирии, а некоторые газеты, как, например, «Красная Башкирия», и вовсе не уделяли места башкирской литературе.

Суровая критика, видимо, неплохо подействовала на редакцию газеты «Кызыл Башкуртстан». За последнее время она начала систематически освещать события литературы, часто дает литературные странички. И надо признать, газета неплохо справляется с новой для нее задачей.

Вот перед нами последний выпуск литературной (13 сентября) «Кызыл Башкуртстан». В нее вошли союеты М. Хая «Уфимские мотивы», стихотворения Сафи Сады «Спасибо великому Сталину», Г. Масгута «Нужны моторы», И. Арсланова «Печаль», песня Беранже «Ляк» в переводе М. Тажи и небольшой рассказ К. Намырова «Обещанный подарок».

Темы стихотворений различные: о счастье детства, о защите родины, о чувстве ответственности перед страной, о молодости. Все стихотворения молоды, как молодые их авторы. В них нет еще высокого поэтического мастерства, чрезмерно много описательности, жизнь, волнующие события наших дней как следует не прочувствованы.

И. Арсланова, например, свое стихотворение посвящает безмерно умершему башкирскому поэту Саламу. Так выражает он свою скорбь: «С ресниц моих каплет печаль, сердце обято печалью, от этой печали словно мелет Белая река, словно горбится Урала сина. О, сколько с ним похоронено поэм и баллад!».

Это красивые поэтические слова, но об индивидуальности погибшего поэта они не говорят ничего. Если откинуть фамилию Салама, стихотворение легко можно отнести к любому из великих, безвременно погибших поэтов.

З. ШАРНИ.

Як. РЫКАЧЕВ

Зошенко для детей

Зошенко — писатель сложный и тонкий, и его отношение к вещам заложено достаточно глубоко: порой в интонации, порой в одном слове или фразе, будто бы случайно вкрапанной в рассказ. Если не угадывать интонации или пропустить фразу, отшатнувшись сюжет, то запечатлеть, то странный, то пустой: рассказ разойдет.

Вот, к примеру, первый рассказ сборника — «Научное явление». Оно построено обидливо точно: сюжет — свозь отсыревшую землю прохаживает электрический ток, и каждого, вступающего на этот участок, «дергает». Подходит милиционер — его почему-то не дергает. Оказалось, милиционер обут в галоши, резина же, как известно, «не имеет права прогнать энергию». Милиционер скинул галоши — его тоже «дернуло». После этого народ «стал спокойно расходиться». Тогда милиционер еще раз «пошел без галош на этого участка, но его снова дернуло». Он покачал головой — «десять, научное явление», и вернулся на свой пост...

Мысль этого рассказа отнюдь не лежит на поверхности. Если до читателя не дойдет, что у милиционера была тайная надежда, что он, как представитель власти, действительно тока не подвержен, и галоши тут вовсе не при чем; если до читателя не дойдет, что сакраментальная формула — «десять, научное явление» — послужила для милиционера в его глубоком разочаровании всего только горьким утешением, то рассказ остается, в сущности, непрожитым. Так, чуть смешная юмористическая улыбка — не более того.

Второй рассказ — «Баретия». Трофим, человек слуховой, «поскрипел зубами»,

идет покупать כמה полсапожки. Всякая цена кажется ему дорогой, всюду упрямшея рубль три-четыре». Новые это сапожки, когда ее обугил для примерки в полсапожки, она — «не будь тура» — убежала в свои ложи. Пришлось Трофимчику платить, сколько спросили. Вот и все. Так выглядящий сюжет, обособленный от полноты. Смешно? Вероятно. Надо думать, что дети удивятся не столько находчивости и глупому положению, в какое она поставила слугу отца. Но, право же, Зошенко тут не при чем. Он таких рассказов не пишет. И на этот раз он написал прекрасный и горький рассказ. Но вся прелесть этого рассказа пройдет мимо юного читателя, ибо для него пропадут все фразы, дающие точность рассказу и представляющие собой точно рассчитанные ходы большого писателя; именно эти фразы создают вполне законченный и очень грустный человеческий пейзаж.

Нет, это совсем не веселый рассказ — от душевной грусти Трофимича, от грубоватой находчивости Нышка — «не будь тура» — у взрослого читателя остается тяжелый осадок. Юному же читателю и этот рассказ покажется всего только «юмористической сценкой», вся филигранная работа автора, вся живая суть рассказа пройдут мимо него.

Такова судьба значительного большинства бытовых рассказов сборника: на долю детей приходится лишь ослепленный сюжет, а в остальном — или часть — работы Зошенко, которая доступна и малому «юмористическому» писателю. Я полагаю даже, что писания присяжного «юмориста» способны вызвать у детей более громкий смех — при той же глупости,

точнее, поверхностности — воздействия. Такова судьба «детского» Зошенко.

Разумеется, это ни в какой мере не значит, что большинство рассказов Зошенко, отобранных им для «старшего» возраста, вредно или «антипедагогично». Это только значит, что Зошенко «написал» для детей совершенно рядовую книгу. Бесспорно, что содержание любой «взрослой» книги доступно детям лишь в какой-то определенной мере, но вся суть в том, что им перепадает понемногу — больше или меньше — от всех богатств данного автора; и от его поэзии, и от его философии, и от «психологии» его персонажей, и от его фабулы. А рассказы Зошенко летят просто-напросто «расслаиваются»: они подают его сюжет, полагают, в своей неукротимости, что все прочее дано в рассказе лишь для орнаментации — должны же «юмористы» чем-нибудь отличаться друг от друга!

Исключение составляют несколько рассказов и прежде всего — «Загадочная история». Хотя и этот рассказ далеко не безобиден, но зато и на долю детей в этом рассказе приходится немало. Это — детективный рассказ об украинской и найденной козе. Но и тут хочется мне высказать опасение, что для Володи, смилующийся, покажется детям всего лишь смешным неудачником, а он человек смертельно серьезный, и так именно задуман автором, понимающим в этом деле большой толк.

Вполне детский рассказ — «Глухая история». К мальчику, который почему-то не может ступить на ноги, позвали врача. Врач осмотрел его, нашел вполне здоровым и признал его странной неустойчивости определить не мог. Решили вызвать профессора. Но пришел мальчик Боля, и сразу

же разрешил загадку: у Пети обе ноги были засунуты в одну штанину. И этот рассказ не так уж безобиден, но и в сюжетном виде он вполне удовлетворит юного читателя. К этой же категории можно по известной степени отнести «Ваню», «Монтер», «Огни большого города» — рассказ с вполне доходчивой моралью.

Но есть в сборнике еще один вид рассказов, включенных в него либо по неосмотру, либо по недоразумению. Вот, например, рассказ «Принятая встреча». Рассказчик случайно попадает в куле, где находится трое умышленных, переправляемых в другой город в сопровождении сторожа. Это крайне мрачная история, и, следовательно, вполне доступная пониманию юного читателя. Думаю, что юный читатель воспримет ее даже с большей остротой, чем читатель взрослый, обладающий более сильными защитными средствами. Во всяком случае, я не рекомендую бы детям читать его на ночь. Подушка куле, жутковатые лица, сторож перочинным ножом режет на дольки яблоки и сует их в рот одному из «психических» — безумцу. Все это выясняется, что он вовсе не безумец — Юмор — этого детского рассказа состоит в том, что рассказчик принял одного зловредного пассажира, столь же случайно затесавшегося в куле, за умышленного: когда тот берет из рук сторожа свой перочинный нож, рассказчик в страхе бросается на него и начинает душить. Недоразумение выясняется, но вовсе не к общему удовольствию: мрак, с самого начала нависший над рассказом, так до конца и не рассеивается. Бодные дети!

К бесспорно «противопоказанным» детям мрачным рассказам относится «История моей болезни». Это жуткая бытово-эпическая история, страшные чудовищные образы переходят перед читателем. И нет исхода, нет разрешения. «Теперь я хворая юма» — заключает автор.

Детям следует знать о «перешитых ба-

питализма» — тем более, что «История моей болезни» относится ко временам давно минувшим, но ведь нельзя же с такой силой давить на детскую психику, не уравнивая беспорочный мрак рассказа хоть каким-нибудь просветом.

Бытовые рассказы составляют, примерно, половину сборника. Затем идут «исторические» рассказы из «Голубой книги» автора. Эти рассказы — чистом десять — автору, мне гораздо менее значительными, они лишены глубокого подтекста, и эстетическая мера применена здесь в материальную дилемму и холодно. Но — как ни странно — именно потому, что юный читатель не слышит глубоко уходя в почву жизни, детям доступен не только сюжет этих рассказов, но также их мораль. Я не считаю эти рассказы идеальными детским чтением и отнюдь не являюсь сторонником «упрощенной» детской литературы, я только хочу сказать, что, благодаря особенностям эстетического текста, именно там, где он менее талантлив, он становится более доступным детскому восприятию. Это значит, что Зошенко, большого советского писателя, нельзя механически приспособить для детского чтения. Тут нужен либо глубоко продуманный отбор вещей, хотя бы получалась и гораздо менее объемная книга, либо писатель написто. А Зошенко, мне кажется, способен писать для детей — и даже, а быть может, именно — для детей младшего возраста. Тому порукой — «Глухая история», а также прекрасный рассказ о новгородской елке, напечатанный в свое время в «Крокодиле» и почему-то не вошедший в данный сборник. Только при этих условиях можно рассчитывать, что дети воспримут у Зошенко как раз то, что отличает его от других писателей.

Последнюю треть сборника занимает обширный отчет «Черный принц», повествующий о бесплодных попытках достать золото — видимо, никогда не существовавшее — с английского корабля, затонувше-

го в Черном море во время Севастопольской кампании. Конечно, Зошенко присутствует и в этом повествовании, но в весьма слабой мере. И хотя эти меры достаточно, чтобы окрасить для читателя ослепленное все повествование, юный читатель воспримет его всего лишь как сообщение о любопытных событиях, имевших место в советской бухте Балаклава. Но если так, то эти события, представляющие чрезвычайный интерес, могут быть изложены с гораздо большей увлекательностью. Повествование Зошенко покажется детям суховатым, а некоторая часть материала и просто пройдет мимо них.

В советской литературе Михаилу Зошенко принадлежит место крайне своеобразное. Это писатель, создавший собственный стиль, единственный и неповторимый. Его любят и читают миллионы. Его рассказы, благодаря их глубокому подтексту, — прямое и сильнейшее противоядие против всех и всяческих пережитков капитализма в нашей стране. Но Зошенко, механически приспособленный для детского чтения путем случайного, внешнего отбора материала, сразу же теряет в своем качестве. Юный читатель зачислит его, конечно, в разряд «смешных», нередко «очень смешных», но, зачастую, и безразличных авторов. За исключением нескольких рассказов, в сборнике, повторяю, нет ничего вредного для детей и есть немало веселого и интересного. Но не следует обманывать себя: в таком виде наш Зошенко до детского сознания не дойдет. Дети возьмут у него наименее ценное из того, чем он обладает. Вот если бы Зошенко попробовал писать для детей!.. К этому и сводится, в конце концов, суть данной статьи.

За отдельными исключениями, хорошие рисунки Радлова.

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДАВИД САСУНСКИЙ»

НАРОДНЫЕ ТОРЖЕСТВА В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Встреча на вокзале

14 сентября в Ереван приехали писатели братских республик Союза праздновать вместе с армянским народом тысячелетие величайшего произведения народного творчества — «Давид Сасунский».

Огромная привокзальная площадь была заполнена тысячами граждан Еревана, пришедших встречать с цветами и знаменами дорогих гостей. На площади состоялся митинг.

От имени писателей Советской Армении гостей приветствовал т. Григорян, от имени трудящихся города — председатель горсовета т. Карапетян. С ответным словом выступил т. Фадеев.

— Мы приехали сюда, — сказал т. Фадеев, — отметить вместе с вами тысячелетие народного армянского эпоса, великодушная, памятная, глубоководная поэзия которого вошла в золотой фонд нашей культуры. Этот замечательный эпос может стать достоянием и любимым для всех народов Советского Союза только потому, что embodies пророчество одного из героев эпоса — Мгера Младшего: армянский народ вышел из своего многовекового заточения.

От имени писателей Грузии выступил поэт Сандро Дугли.

— Грузинский народ, — сказал т. Дугли, — вместе со всеми народами нашей цветущей родины встречает этот культурный праздник Армении с чувством огромной радости, ибо грузинский и армянский народы всегда боролись против угнетателей. На протяжении веков они совместно испытывали горе и счастье.

Ирскую речь на украинском языке произнес поэт т. Перемонский.

Последним выступил писатель Бурят-Монголии т. Галсанов.

— Этот праздник, — сказал он, — народ Бурят-Монголии празднует вместе с вами. Им, как и всем трудящимся Советского Союза, дорог и близок образ народного героя, великого патриота Давида Сасунского. Большую радость испытывают они, читая на своем родном языке это величайшее творение братского армянского народа.

Приветственные речи гостей были покрыты аплодисментами. Митинг на вокзальной площади вылился в демонстрацию великой сталинской дружбы счастливых народов Советского Союза.

11—13 сентября в Ереване проходила юбилейная сессия армянского филиала Академии наук СССР, посвященная тысячелетию армянского народного эпоса «Давид Сасунский». На снимке — старейшие собиратели эпоса в президиуме сессии (слева направо): академик А. Я. Манандян, профессор М. Абагян, поэт А. Исаакян и писатель-орденоносец Д. Демирчян. Фото-клуб ТАСС.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЮБИЛЕЙНОГО КОМИТЕТА

Армянский народ празднует ныне тысячелетие своего эпоса. Здесь, в Ереване, на площадях по вечерам звучит музыка народных мелодий, толпы веселых людей плещут в поют. То же самое по всей республике.

Празднуют все — и не только тысячелетие рождения великих своих былин, но и другое: чудесное осуществление мудрого пророчества, заключенного в былине о сасунских богатырях, — пророчества, ставшего былью.

Празднуют раскрепощение и свободу Айкастана — то, что вышел из своей пещины Мгер — сын Давида, то, что «разрушился мир» и «возвратился вновь» и пшеница стала — как лесной орех, как шивоника стала — ячмень.

15 сентября правительство и общественные организации Армении совместно с правлением союза советских писателей СССР провели торжественное юбилейное заседание. Собрались руководители партийных организаций и органы республиканской власти, представители интеллигенции, рабочие и колхозники Армении.

В гости к армянскому народу приехали на праздник русские и украинцы, грузины и белорусы, азербайджанцы и чувашки, татары и киргизы, представители братских республик — писатели, поэты, артисты, сказители.

На сцене, украшенной изображением юного Давида, скачущего на своем Джадале с позитивом мечом-молнией против врагов народа, — в президиум торжественного заседания были лучшие люди сегодняшней Армении и гости: секретарь Центрального комитета коммунистической партии (большевиков) Армении Гр. Арутюнян, председатель Совнархоза А. Пирузян, председатель президиума Верховного Совета И. Налаян, академик Орбели, писатели А. Фадеев, П. Тычина, Янка Купала, В. Иванов, Шалва Дадияни, Самех Вургун,

Расул Раа, А. Караваева, Д. Демирчян, Арази и другие.

Открыл заседание председатель СНК Армении тов. Пирузян. Он подчеркнул значение эпоса о сасунских богатырях для культуры армянского народа и глубокий политический смысл этого произведения, что праздник этот разделяют с Арменией все республики великого Советского Социалистического Союза.

Долго не умолкали овации, когда было внесено предложение избрать в почетный президиум заседания Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

Секретарь союза советских писателей Армении Рачь Григорян сделал доклад на армянском и на русском языках.

Далее выступили гости: Вс. Иванов, приветствовавший собрание от имени союза советских писателей СССР, т. Кикнадзе, передавший привет армянскому народу от имени партии и правительства Грузии, украинский поэт Сороча, азербайджанский поэт Расул Раа, народный поэт Белоруссии Янка Купала, поэт Алло Мамалыгили — от имени грузинских писателей.

Поэтическая прелесть «Давида Сасунского», ясные и мудрые идеи, которыми он проникнут, полюбились всем народам Советского Союза. Гости, сехавшиеся в Ереван, привезли с собой томы «Давида Сасунского», переведенного на язык Пушкина, на язык Шевченко, Пизани и Рутавели. Они преподнесли эти книги президиуму торжественного заседания.

Этот праздничный вечер, на котором с необыкновенной силой проявилась нерушимая сталинская дружба народов СССР, достоин был закончен чтением стихотворного письма товарищу Сталину. Собрание с огромным воодушевлением аплодировало тт. Папри Зарягу и Павлу Антокольскому, прочитавшим это послание народа своему любимому вождю.

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА ССП

16 сентября

Сегодня в столице солнечной Армении открылся седьмой пленум союза советских писателей СССР. Никогда еще в зрительном зале театра им. Сундукяна не раздавался гомон со стольких языков и наречий, как сегодня. Писатели народов нашей великой родины, говорившие более чем на тридцати языках, собрались сюда, чтобы вместе отпраздновать тысячелетие эпоса «Давид Сасунский». После вступительного слова Арази представители всех братских литератур с большим интересом выслушали обстоятельный доклад тов. Абова.

На трибуну поздравлений. Их сменяют ученые. Профессор Иоаннес горячо приветствует пленум от имени ереванской интеллигенции. После горячей речи Тычины выступает старейший писатель Грузии Шалва Дадияни.

— Героический трудолюбивый народ, — сказал Дадияни, — увековечен в Давиде Сасунском. Легендарное мужество он донос до наших дней, давая новых Давидов, Мгеров.

— Бурят-монгольский народ, — сказал Галсанов, — до Октябрьской социалистической революции не имел письменности. Сегодня на родном языке он читает бессмертные строки эпоса.

на десятках языков нашего необъятного Советского Союза, готовы отдать все способности, все силы, если потребуется, всю нашу кровь капля за каплей за дело партии, за дело советского правительства, за дело Ленина—Сталина.

Да здравствует наш непобедимый советский народ, друг угнетенных всего мира! Как один человек, встает весь зал. Со всех концов несутся восторженные кличи. — Великому Сталину — ура!

— История освобождения человечества, — говорит тов. П. Тычина, — вписала в свои анналы еще одну сияющую благодарностью и справедливостью страничку.

За счастье человека, за партию, за Сталина! — с этим кличем красивые воины перешли границу, вознесшая угнетенным, униженным и обреченным на гибель народам Польши жизнь и счастье. Я, украинский народный писатель, не могу сдержать этого клича и здесь, в Советской Армении, где собрались сыны и дочери народов, поэты, писатели, художники нашей страны, не могу сдержать этого клича — за счастье людей, за партию большевиков, за Сталина.

Народный поэт Белоруссии Янка Купала говорит:

— Веками томилась народом Западной Украины и Западной Белоруссии под пяткой гнетом. Не раз обращался описи взоры на Советскую Украину, Советскую Белоруссию, где их родные братья живут свободной и счастливой жизнью.

Советское правительство пришло на помощь народам Западной Украины, Западной Белоруссии, как всегда приходит на помощь угнетенным народам. Мы не сомневаемся, что наша славная Красная Армия с честью выполнит решение правительства, и наши братья белорусы и украинцы будут вместе с нами.

— Советская власть, — говорит армянский писатель Спраз, — дала армянскому народу сказочную «птицу свободы». В капиталистических странах птица свободы малых народов заключена в клетку о семи замках. С надеждой и любовью взирают малые народы на Советский Союз, который один может дать им птицу свободы. Только под ярким сталинским солнцем осуществляются великие идеи великих людей мира.

Юбилейный пленум союза советских писателей СССР принимает резолюцию, приветствующую и одобряющую мероприятия советского правительства.

На этом заседании пленума были заслушаны доклады профессора Нигорюка (Грузия), Самеха Вургуня (Азербайджан), Петрова (Удмуртия), А. Х. Карапанова (Башкирия).

17 сентября

Второе заседание пленума собралось через несколько часов после того, как прозвучала по радио речь главы нашего правительства товарища Молотова, обращенная к советскому народу. Атмосфера, в которой протекало это заседание, настроения людей, переполнивших зал, превратили работу пленума в торжественную и полную демонстрацию невиданной сплоченности и братской дружбы народов Советской страны.

Эти высокие чувства, наполнявшие сердца всех, выразились в бурной реакции зала, в восторженных возгласах, в громе аплодисментов, не раз переходивших в овацию, когда тов. Фадеев по поручению президиума пленума читал речь товарища Молотова. Почти каждая фраза этой речи вызвала взрыв рукоплесканий и зрители в честь мудрого советского правительства, несокрушимой Красной Армии, в честь вождя, освободителя всех угнетенных народов — товарища Сталина.

— Товарищи! Решение советского правительства отвечает чувствам и желаниям всего великого, прекрасного сорокатишестимиллионного нашего народа, — говорит тов. Фадеев. — Мы, писатели, говорящие

литературная газета

4 — № 52

Речь Арази

Писатели нашего необъятного Союза собрались в столице Советской Армении на празднование тысячелетия армянского народного эпоса «Давид Сасунский».

С глубокой радостью встречает цветущая Армения этот торжественный день. Армянский народ чувствует себя двойное счастливый, видя себя в дружественном окружении представителей братских народов нашего великого Союза, видя своего родного «Давида Сасунского» переведенным на их языки.

Много испытаний пришлось пережить армянскому народу в своем прошлом. Тяжел и мучителен был его исторический путь. В течение веков его родину грабили и разрушали, а с другими мировые завоеватели — франки, римляне, арабы, монголы. Не раз культура армянского народа подвергалась разгрому со стороны империалистических держав, но, несмотря на это, в промежутках между этими потрясениями армянский народ снова создавал свою культуру.

Уже в пятый век армянский народ создал свою классическую литературу. В эпоху, когда Европа находилась во тьме и хаосе средневековья, он создал свою архитектуру, свою бессмертную средневековую поэзию.

Среди культурного наследия армянского народа — десятки тысяч ценнейших сочинений по истории, философии, математике, астрономии, медицине и пр. Через народных сказителей, поетов устной передали от поколения к поколению дошел до нас другой памятник армянского народа — эпос «Давид Сасунский».

Наблюдая сегодня цветущие поля Армении, ее индустрию, ее научные и образовательные учреждения, ее литературу и искусство, несомненно сравниваем эту картину с прошлым.

Что представляла Армения восемнадцать лет тому назад? Это была страна развалин и беженцев. Обескровленный армянский народ стоял перед угрозой полного уничтожения. Только великий империалист и диктатор, народ вступил в светлую, советскую эпоху и получил полную возможность развития своей культуры. Сегодня перед нами новое достижение культуры Советской Армении — изданный свободный текст «Давида Сасунского», сделанный благодаря этому доступным для широких народных масс.

Обозревая вековую историю армянского народа, можно сказать, что «Давид Сасунский» дает нам типичную картину борьбы армянского народа против иноземных завоевателей.

Эпос каждого народа представляет самую глубокую борозду в его словесном творчестве: он дает веками выработанные формы языка, стили. Существующие эпосы, хотя по форме и народны, но героями их большей частью являются представители господствующих классов. «Давид Сасунский» имеет ряд сходных черт с эпосом других народов, но и значительное отличие. Своеобразие армянского эпоса составляет его глубокая народность, которая проявляется не только в языке поэмы, но и в ее содержании.

В эпосе «Давид Сасунский» в лице его героев — лучших людей — народ выражает свою любовь к родине, свою храбрость, свой гуманизм и братское отношение к другим народам. Это идейное и художественное богатство «Давида Сасунского» делает его самым дорогим сокровищем для армянского народа.

Да здравствует великая дружба народов СССР!

Да здравствует непобедимая Всесоюзная коммунистическая партия!

Да здравствует наш любимый учитель, великий вождь всемирного пролетариата товарищ Сталин!

Речь Янки Купала

Не в первый раз со всех концов Советского Союза стекаются поэты на праздник одной из братских наций.

Это стало уже традицией. Такая традиция возможна только в той стране, где торжественно провозглашена Сталиным и широко проводится партией большевиков непобедимая и нерушимая великая дружба народов, сталинская дружба.

Сейчас мы собрались в Армении, в столице народа, создавшего одну из самых древних, одну из самых славных человеческих культур. Уже полторы тысячи лет назад армянские архитекторы строили великолепные храмы, и народ Армении выдвигал из своих рядов изумительных мастеров резьбы по камню. Немаало знаний и в других странах воздвигнуто рукими армянских зодчих и каменщиков.

Но не только архитектурным искусством прославился армянский народ. С незапамятных времен он знаменит также искусством песнопения.

И сегодня мы собрались, чтобы отпраздновать тысячелетие грандиозной эпической поэмы «Давид Сасунский». По справедливости, эта поэма может быть поставлена в один ряд с «Илиадой» и «Нибелунгами», «Словом о полку Игореве» и «Витязем в тигровой шкуре».

В этой поэме звучит та мысль, тот закон человеческой жизни, который так ярко выражен был товарищем Сталиным, когда он сказал: «Народ бессмертен».

Речь Всеволода Иванова

Дорогие товарищи! Пленум союза советских писателей СССР, посвященный тысячелетию эпоса армянского народа «Давид Сасунский», — это радостный праздник культуры, поэзии и творчества вообще. Это празднование бессмертной силы поэзии, сверканье десерт от вечного огня.

Эпос «Давид Сасунский» необычайен. Необычайна и сила своего воздействия на читателя, — так и кажется, что ты, как в детстве, когда читал волшебную сказку, открыл чудесную дверь в мир ясный, яркий и непознаваемо сильный. Необычайна он и судьбой своей, — многие сотни лет из поколения в поколение хранился он в устах армянского народа, в самой гуще его, чтобы в дни социализма предстать перед глазами народов мира во всей своей красоте и мощи, повествовать подробно о подвигах великого Давида, внука Санаасара, сына Мгера Старшего и отца Мгера Младшего, о четырех поколениях богатырей, что стоят, как четыре стены дома, где обитает неустрашимая и буйная творческая сила армянского народа.

И несмотря на то, что прошло тысячелетие, этот рассказ, эта поэма близка народу Советского Союза. До самого последнего времени поэма «Давид Сасунский» была известна русским читателям только по отрывкам и по вольнолюбивой интерпретации великого Туманяна. Ее полный свой вышел недавно. Спрос на это полное издание огромен, да вот достаточно вам сказать для примера, что когда в поэме, который все нас сюда, писатели узнавали о том, что оруд писатели на пленум ССП, посвященный «Давид Сасунскому», многие обращались к нам с просьбой дать прочесть хотя бы в часок-другой, как только выгнута из нас свобода. Свод эпоса «Давид Сасунский» — необычайное, удивительное явление.

Замечательная братская встреча, которую почтили нас в Ереване и в пути

слова, указывает, что мы идом сердце к сердцу, рука об руку с писателями и читателями Армении. Наш пленум — это еще одна страничка в той книге, которая называется книгой дружбы народов социализма.

Наш пленум — это шир творчества и славы, и здесь, у костра поэзии, освещенное неугасимым огнем его, мы еще раз чувствуем, что творчество, слава и пламя поэзии будут всегда пребывать с нами, и наше поколение сможет передать эту силу следующим поколениям борцов и победителей.

Санаасар и Багдасар строили несокрушимую крепость Сасун. Надо сказать, что подобно этим богатырям народы Советского Союза тоже таскали на своих плечах для крепости социализма камни не легкие, ну и крепость тоже получилась лихая и сильная.

Эта крепость мощности сказочной будет стоять всегда и не сокрушат ее ни коварство, ни дальновидные орудия, ни тонны взрывчатых веществ и не полетят к ней самолеты врагов, и никто не подойдет к стальным воротам ее, а если попробует шагнуть — меч-молния в руках Красной Армии и всего советского народа сумеет свергнуть убедительно и смертоносно для врагов ее.

И приветствуя вас, товарищи, от имени союза советских писателей СССР. Я приветствую вашу прекрасную солнечную страну, ваших детей, ее строительство, ее счастливую творческую жизнь, я приветствую вашу радость и вместе с тем приветствую нашу радость. Я приветствую советскую армянскую литературу и искусство.

Да здравствует наше счастье, наша жизнь, наша бодрость и сила!

Да здравствует вдохновитель нашей силы и славы — коммунистическая партия и советское правительство!

Да здравствует наша гордость, наш отеч, наш вождь Носиф Виссарионович Сталин!

Речь Павло Тычины

Товарищи! Радостен наш праздник сегодняшний, чист и светел. Но к этим трем определениям я еще хотел бы добавить одно, а именно: шир. Я его называю так потому, что мы сегодня чувствуем не одного только Давида Сасунского, а целых четыре поколения богатырей. Вот они из тьмы веков, бессмертно сияющие перед нами, словно изумительное созвездие. А ведь за этим созвездием несомненно были еще отдельные огненные точки, еще отдельные самосветящиеся группы. Пусть теперь некоторые из них еще улыбаются нам. Но все они вместе взятые неравнодушно составляют как бы богатыр-

ский Млечный путь на историческом небе Армении.

Прежрасна та страна, которая имеет на своем Млечный путь Богатырский. Прежрасна тот народ, в душе которого, как в озере, отражаются ослепительные звезды. Тысячу лет сияли звезды. И вот, — когда мы посмотрели на них в сильно увеличивающее стекло, то мы увидели, что ярчайшие созвездия богатырей, приближаясь к нам, настолько выросло и раздалось внутри, что оно никак уже не может уместиться над одной только Арменией, а что принадлежит теперь это созвездие и Грузии, и Азербайджану, и Украине и, ко-

роче говоря, всем народам нашей Советской страны необъятной.

Земля армянская, породившая таких богатырей, как Санаасар, Мгер Старший, Давид и Мгер Младший, воистину духом величественна и прекрасна. Народ армянский может гордиться своими богатырями перед всеми народами. Да как же не гордиться. Санаасар достал со дна моря, выхватил из пасти дракона чудесный камень Джаваир и вправил его в свою палицу богатырскую. Теперь этот камень мы видим и в палице нашего времени. Он блестя — переливается всеми достижениями новейшей техники, и темной ночью прожекторами освещает нам путь к победе. Какой размах богатырский! Санаасар на своем Буркиг-Джадали со дна моря потом стремительно поднимается высь — к солнцу вообще стремились все богатыри армянские, и эта славная традиция, вместе с солнечной традицией богатырей древнерусских, грузинских и других народов, в наши дни особенно пенила, пенила и радость. Армянское слово «Арев-аревак», русское «солнышко», грузинское «Мзе», украинское «сонечко» на устах всего трудящегося люда, ибо одно у нас теперь общее — у всех народов, освобожденных Великой Октябрьской революцией, — солнце, по-настоящему осветившее землю нашу и дающее нам жизнь; солнце, охраняющее нас всемерно и греющее своими щедрыми лучами, — это Носиф Виссарионович Сталин.

Когда-то богатыри Древней Руси ходили в Византию спасать Царьград от идола панога. В народном творчестве даже есть упоминания о том, что богатыри киевские выступили именно против арабов, что, конечно, нельзя не связать с историческим фактом посылки в X веке 700 воинственных мужей из Руси далеко за Черное море. Значит, поэтически, да и не только поэтически, мы вполне имеем право сделать такой вывод, что одновременно с Давидом Сасунским где-то там, с другого конца, были земля ненавистного, разбитый пролетариев идиол панога и древнерусские богатыри киевского периода. Вот какое родство, вот какой братский союз, братская крепка существовали между богатырями в древности. В наши славные героические дни — на черного змия, на идиол панога, если только оно пометает разнугать пасть на нас, встанут богатыри всех народов Советского Союза. Потому что все народы братских республик и областей являются сынами одной матери-любимой — многонациональной могущественной, социалистической отчизны нашей. И у каждого народа Советского Союза текут те-

перь молочные источники. И каждый народ наш щедро порождает своих богатырей, которые в любую минуту могут палицу, пушечную в нас врагом, поймают палету и с новой силой отбросить ее назад. Наша непобедимая Красная Армия вся состоит из чудо-богатырей, и горе врагу, надумавшему паласть на нас.

Украинский народ любит армянских богатырей. Та сила, которая по жилищкам переливается в Давиде Сасунском, особенно понятна и близка ему. Украина, стоящая на заставе западных границ Советского Союза, крепко держит наготове палицу богатырскую, и ей как раз сейчас по душе и темперамент Давида, и тактика Мгера Старшего.

Украинские писатели с любовью взялись за перевод «Давида Сасунского». В работе над переводом принял участие поэт-орденоносец Никола Бажан. На еврейский язык отдельные главы перевел поэт-орденоносец Давид Гошпейн, а на молдавский — Леонид Корнфельд.

Бессмертное произведение армянского народа перевести в такое короткое время, конечно, трудно было бы без братской помощи. И здесь я припомню благодарности союзу советских писателей Армении за то, что они на помощь специально в Киев послали нам известного армянского поэта Согомона Таронни. Выл широго сердца дякуем йому за це, а самый сильный письменників — честь и пошана.

В четвертую годовщину стахановского богатырского движения, в теплые месяцы открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, в дни совпадающих между собой юбилеев Лермонтова, Михаила Копытинского и Ованеса Ованесяна — юбилей Давида Сасунского так своевременен сейчас, радостен и приятен.

Мгер Младший выходит из заточения, из скалы, из пещеры. Ибо пшеница теперь у нас — далеко уже по та, что была раньше. И нам, украинцам, особенно приятно то, что колхозы Армянской ССР провели внутрисортное скрещивание пшеницы, предложенное академиком Лысенко, и что в Армении сорт пшеницы «сурканский» на почетном месте. В этом приращении слава Давиду, который выхлещивал когда-то лес для крупяносортовой пшеницы.

В письме молодых армянских поэтов товарищу Сталину сказано, что: «Этот Давид, вот он есть и есть сам народ наш, пламенный, бессмертный». Пусть же гремит слава Давида на весь мир, — как теперь, так и во все века, последующие за нами.

Речь Самеда Вургуня

Известно имя великого азербайджанца Бабека, боровавшего слыше двадцати лет с арабскими халифами в первой половине IX столетия.

Не случайно, что ныне разоблаченные буржуазные националисты, дашнаки и мусависты старались скрыть именно эти интернациональные моменты нашей далекой истории. Нам, советским писателям и ученым, необходимо творить новые произведения, чтобы показать грядущим поколениям многовековые братские связи и общность интересов наших народов.

Эпос «Давид Сасунский» свидетельствует о безграничной творческой фантазии, об огромном поэтическом таланте армянского народа; он оказал огромное влияние на развитие армянской художественной мысли, армянской классической поэзии. Знаменитые армянские поэты Апоп Апопян, Ованес Туманян и другие всегда опирались на богатое народное творчество, использовали лучшие традиции народной поэзии.

Трагическая жизнь последнего героя эпоса — Мгера Младшего произвела незабываемое впечатление. Мгер пошел на войну за свободу своей родины, долго блуждал по ветрам, много видел зла и не нашел на земле справедливости. Прошли столетия с того времени, настал великий день свободы и счастья армянского народа.

Возрожден героический армянский народ под великим знаменем Ленина—Сталина, над свежим Арагатом — солнце счастья и свободы. Живой Мгер мчится на своем легендарном коне Джадали по долинам и горам солнечной Армении, как богатырь и защитник своей социалистической родины.

Привет великому освободителю армянского народа — товарищу Сталину, под знаменем которого претворился в жизнь лучезарный меч и идеалы сасунских героев.

Речь Мгера Младшего

Эта поэма создавалась тогда, когда народ армянский боролся с наместником врагов, не сдавался даже самым сильным из них. Поэма ярко изображает героический характер армянского народа.

Эта поэма проникнута великой идеей братства народов. И в ней народ мечтает о счастливой жизни.

Эти чувства и идеи близки всем народам.

В вашу страну гор и бурных рек, виноградных садов и кристальных ручьев меня послал народ страны дремучих лесов и тихих рек. По-разному прекрасны наши страны. Но одна и та же живет в них советская душа. С одинаковой силой растет в них и развивается народная жизнь, согреваемая лучами одного и того же великого сталинского сердца.

Но есть еще одно у нас с вами сходство, которое особенно роднит народ Армении с народом Белоруссии.

Армения — южная пограничная республика.

Белоруссия — западная пограничная республика.

Так пусть же примет народ, охраняющий неземное богатство советских южных гор, от народа, охраняющего неземное богатство северных лесов, самый пламенный братский привет.

И пусть этот праздник советской культуры будет также праздником несокрушимого единства и непобедимой силы всех народов всего великого Советского Союза!

Речь Мгера Младшего

Литературная общность азербайджанца и азербайджанца Бабека, боровавшего слыше двадцати лет с арабскими халифами в первой половине IX столетия.

Не случайно, что ныне разоблаченные буржуазные националисты, дашнаки и мусависты старались скрыть именно эти интернациональные моменты нашей далекой истории. Нам, советским писателям и ученым, необходимо творить новые произведения, чтобы показать грядущим поколениям многовековые братские связи и общность интересов наших народов.

Эпос «Давид Сасунский» свидетельствует о безграничной творческой фантазии, об огромном поэтическом таланте армянского народа; он оказал огромное влияние на развитие армянской художественной мысли, армянской классической поэзии. Знаменитые армянские поэты Апоп Апопян, Ованес Туманян и другие всегда опирались на богатое народное творчество, использовали лучшие традиции народной поэзии.

Трагическая жизнь последнего героя эпоса — Мгера Младшего произвела незабываемое впечатление. Мгер пошел на войну за свободу своей родины, долго блуждал по ветрам, много видел зла и не нашел на земле справедливости. Прошли столетия с того времени, настал великий день свободы и счастья армянского народа.

Возрожден героический армянский народ под великим знаменем Ленина—Сталина, над свежим Арагатом — солнце счастья и свободы. Живой Мгер мчится на своем легендарном коне Джадали по долинам и горам солнечной Армении, как богатырь и защитник своей социалистической родины.

Привет великому освободителю армянского народа — товарищу Сталину, под знаменем которого претворился в жизнь лучезарный меч и идеалы сасунских героев.

Речь Мгера Младшего

Известно имя великого азербайджанца Бабека, боровавшего слыше двадцати лет с арабскими халифами в первой половине IX столетия.

Не случайно, что ныне разоблаченные буржуазные националисты, дашнаки и мусависты старались скрыть именно эти интернациональные моменты нашей далекой истории. Нам, советским писателям и ученым, необходимо творить новые произведения, чтобы показать грядущим поколениям многовековые братские связи и общность интересов наших народов.

Эпос «Давид Сасунский» свидетельствует о безграничной творческой фантазии, об огромном поэтическом таланте армянского народа; он оказал огромное влияние на развитие армянской художественной мысли, армянской классической поэзии. Знаменитые армянские поэты Апоп Апопян, Ованес Туманян и другие всегда опирались на богатое народное творчество, использовали лучшие традиции народной поэзии.

Трагическая жизнь последнего героя эпоса — Мгера Младшего произвела незабываемое впечатление. Мгер пошел на войну за свободу своей родины, долго блуждал по ветрам, много видел зла и не нашел на земле справедливости. Прошли столетия с того времени, настал великий день свободы и счастья армянского народа.

Возрожден героический армянский народ под великим знаменем Ленина—Сталина, над свежим Арагатом — солнце счастья и свободы. Живой Мгер мчится на своем легендарном коне Джадали по долинам и горам солнечной Армении, как богатырь и защитник своей социалистической родины.

Привет великому освободителю армянского народа — товарищу Сталину, под знаменем которого претворился в жизнь лучезарный меч и идеалы сасунских героев.

«Степан Разин»

Как по Волге реке, по широкой
Вышла востроносая лодка,
Как на лодке гробы удалые,
Казаки, ребята молодые.
На корме сидит сам хозяин,
Сам хозяин, грозен Степан Разин...

Пушкин.

В песенных народных словах не бывает неправды. Народ, воспевая своих героев, сколько бы ни дополнял историю поэтическими вымыслами, и в песнях и в сказаниях остается верен истории, оберегает правду о героическом прошлом. Поэтический вымысел в искусстве народа не искажает правду о народном герое.

И в искусстве драматургии театра или кино поэтический вымысел также должен служить исторической правде, как он служит ей в искусстве народной песни.

Я смотрел «Степана Разина», хорошую картину, и думал, что ее авторы правильно избрали путь, указанный им народной песней. Образ Степана Разина в этой картине близок тому, что жив в народе вот уже несколько веков. Народ узнает в нем своего Разина, правду о котором он хранит в своих песнях без малого три сотни лет и уберет его от множества великих неправд о Разине.

Без назойливого подчеркивания песенного характера истории о Разине, картина воспринимается все же как историческая выно-песнь о народном герое.

Разин появляется из омура черной ночи, на фоне которой выступают узкие улочки деревянной Москвы семнадцатого столетия, напоминающие живописи Васнецова. Сцены ночной уличной жизни, медлительная стража у ворот, уголки старой Москвы — все это переносит в эпоху, в которую жил и действовал Разин. Таким и должен представлять себе народ своего героя, каким изображает его артист Абрикосов, — воплощающим и силу, и любовь, и отвагу, и непримиримость в схватке с врагом.

Находчивость, сила и мужество помогают Степану Разину в темную московскую ночь пробраться в строго охраняемый государи разбойный приказ и вырвать — слишком поздно — брата из рук палачей, пытающих его по слову боярина Кирякина. Абрикосов показывает Разина, сразу являя все главные свойства его характера. Только одна черта характера Разина осторожна и постепенно открывается артистом — та самая душевная чистота, доброта и доверчивость, которой воспользуется изменник Федор Шнырь, чтоб обмануть и нанести удар герою народа.

«Моя судьба — ваша судьба», — эти слова Степана Разина, обращенные к народу, избирающему его своим атаманом, выражают всю драматическую ситуацию фильма. И Разину веришь, потому что вочишь видишь, что его личная судьба — и впрямь судьба большого страждущего народа. Враги народа не «вообще» враги Разина, но также и его личные враги. Боярин Кирякин замучил в московских застенках брата Степана Разина, каленным железом самолично пытал и до смерти довел жену Степана — Алену.

Гардин талантливо играет боярина Кирякина, однако он слишком подчеркивает чисто внешние признаки злодейского характера этого важного и сильного боярина разбойного приказа. Цель, впрочем, достигнута: зритель вместе с Разиным, вместе с народом ненавидит Кирякина. Но если это и удается Гардину, то отнюдь не потому, что он прибегает к таким приемам, как зовек в сцене пытки беглых людей. Притивнее этот прием, которым артист, видимо, собрался показать, сколь бесцерковен боярин.

Без всяких внешних эффектов, сдержанно и умно играет артист Глазунов роль атамана Корнея, предающего своих

Кадр из фильма «Степан Разин».

казаков. Образ, созданный Глазуновым, парастает постепенно — попусту Корнея не предугадаешь, он дан не весь сразу, он развивается, последовательно усложняется.

По одну сторону Разина стоит боярский сын Лазунка (артист Жаров), перешедший от бояр к народу, всей своей открытой и веселой душой верный Разину. По другую — Федор Шнырь (артист Мартинсон) — изменник, хорошо изучивший Разина, добившийся от него прощения своей прежней вины, чтоб тем вернее его предать. Веселый малый Лазунка уже раздал Шныря и угваривает Разина не верить ему, но Шнырь лучше Лазунки знает характер Разина: Степан смеется над позорительностью Лазунки. В поединке между Лазункой и Шнырем мы постигаем личность и самого Разина — большого и доверчивого, сильного и доброго. В сцене с персидской царевной, тронутый ее слезами, Разин готов уже отпустить царевну на волю. Но между атаманами вспыхивает спор о царевне, и чтоб ничто не мешало борьбе, Разин жертвует прекрасной пленницей, отдаст ее Волге. Так над добротой Разина берет верх его сила. Пусть недостоверна, пусть вымышленна народом история персидской царевны, но разве не следовало привести эту историю, чтоб через поэтический вымысел выразить правду истории?

Подобно Разину, народ, восставший против феодалов-мучителей, силен и добр, грозен и доверчив. Подобно Разину, он томим слепой еще жаждой правды. Подобно ему, он податлив песне и, подобно ему, сам просится в песнь. В том, что это запечатлено в фильме, — заслуга и писателя Алексея Чаплигина (чей роман послужил основой сценарию) и режиссера Преображенской и Правова.

Образ Разина уносил в памяти, как слово песни. Этому впечатлению способствуют и картины Москвы XVII столетия, и величественные сцены на Волге с плавающими по ней караванами, на которые с криком «Сарынь на кичку» нападает Разин, и такие лирические эпизоды, как песня гусляра о Разине.

Фильм убеждает, что великое стихийное движение вольнолюбивого народа было обречено на поражение, что велика была сила его мужества, но и велика слабость его организации, что героичны были его порывы и туманны его устремления, что трагично было его поражение, но зато бессмертна, через века восторжествовавшая воля его к свободе.

А. ЛЕЙТЕС

Михаил Коцюбинский

Коцюбинский опубликовал в 1906 году коротенький, преспокоенный сарказма рассказ о либеральном адвокате Чубинском, который в один из дней Кривозова разгута царской реакции укрывался в своей уютной квартире за наглухо закрытыми ставнями. В полукарае квартиры, где «жадные полоски света... расплазались в воздухе мутными ручейками», супруга адвоката плет ватерьянку, дети разговаривают шопотом, сам адвокат перепишет и, порывався проткнуть ставни, никак не решается на это. Наконец, по судорожному смеху своей прислуги, семья догадывается о том, что происходит на улице.

Рассказ называется «Смех». Он прекрасно характеризует отношение крупнейшего украинского прозаика предшествующей эпохи к тем малахольным буржуазным интеллигентам, которые во время грозных событий оживались за закрытыми ставнями. Сколько раз в своих рассказах и повестях высмеивал Коцюбинский либеральных представителей эксплуататорских классов, ренегатов, малочерных, всех тех, кто жасал в страхе и тревге, чуть только наступала пора решительных боев! В одном из своих ранних произведений украинский писатель создал фантастический образ дедушки, олицетворяющего извечный страх и трепет, охватывавший от времени до времени различных представителей буржуазной интеллигенции. Сам Коцюбинский извлекся над этим страхом. Устами деду Хо он говорит: «Я достаточно честному человеку посмотреть прямо в лицо жизни, чтобы страх рассеялся».

Слова эти симптоматичны для Коцюбинского. В его творчестве вы не чувствуете «закрытых ставней». Этот скромный человек, служивший около пятнадцати лет статистиком Черниговского губернского земства, обремененный материальными лишениями, тянувший изо дня в день тяжелую служебную яму, был мужественным, требовательным к себе художником. Был его интерес широк, интересы его

разносторонни. Он писал о многом и разным: любовно изображал крымские пейзажи, был татар и молдаван, воссоздал «тепли забытых предков» — древние предания гундов, запятных украинцев, живущих на отрогах Карпат, воспевал борьбу родного крестьянства с царизмом и польскими панями, кропотливо анализировал переживания украинского интеллигента. И о чем бы он ни писал, за каждой его строкой, окрашенной задушевным лиризмом, неизменно выплывает обязательный облик отзывчивого и чуждого художника-гражданина.

Выходив из бедных разночинных кругов украинского общества, воспитанный на гневных строках «Кобзаря», на русской беллетристике 60-х годов, на страстных пророчествах Фурье, на материалистической философии Фейербаха, Коцюбинский всегда старался смотреть правде в глаза. Это был писатель-демократ, художник-патриот, человек большой нравственной чистоты, болевший за свой народ, романтически мечтавший о его будущем, напукавший пути к его освобождению. Он не всегда правдиво видел эти пути, в частности, на первых порах литературной деятельности он еще был подвержен иллюзиям пародичности и националистических предрассудков. Тем мужественнее и решительнее стал писатель преодолевать эти иллюзии и предрассудки, почувствовал, что они мешают дальнейшему развитию его родины. А чувствовал он это очень остро. Об этом свидетельствуют его повесть «Для всеобщего добра», его статья «Куколка» и другие произведения, разоблачающие пародичность интеллигенции. Где бы ни был Коцюбинский, в Чернигове ли, в Крыму или на острове Капри, он всегда замышлялся над судьбой своего народа, стоявшего под ярмом царизма, украинцев, польских и русских помещиков. «Его украинское черное сердце всегда было на родине, — ее скорбями он жил, ее муками мучился», — говорит А. М. Горький в своем замечательном очерке, посвященном М. Коцюбинскому.

РОДНАЯ УЛИЦА

В детской литературе прошлого установилась традиция — искать романтику в далеких экзотических странах — в джунглях Африки, в джунглях Индии, в прериях и пампасах Америки. Как будто недостаточна была и разнообразна, чудесна и удивительна, романтична в высшем смысле этого слова наша страна.

Эту традицию нарушила советская литература. Романтика своей родины — эта благородная романтика человека социалистической страны — начинает все более проникать в нашу жизнь и в нашу поэзию.

Давид Каневский, молодой украинский поэт, назвал свою первую книгу стихов для детей «Рідна вулиця».

Стихотворение «Далекий порт» начинается мечтаниями о море, о бурях, о далеких странах.

Я сам себе не раз патяю —
Коль жбурище вже море грєбнє,
Щоб з нього вийшов капітан
І вьзав би юного до себе.

По затем эта романтика становится совершенно обычной, очень близкой, достигнутой и знакомой нам реальностью: ребята вырастают, приближаются к жизни, идут во флот, находя осуществление своих мечтаний.

Не менее, чем далекие плавания, наших ребят увлекают героические полеты. В книге этим мечтам, реальным и осуществленным, посвящен целый раздел — «Пілка-авіатора».

Мысль наших ребят занимают советские летчики, советские моряки, советские воины. Замечательно в этом отношении стихотворение «З Чалава». В нем прощание с новым фильмом в городе воспринимается как прощание с самим героем, и дальнейшая судьба его связывается с юпошеской верой в скорую непобедимость героя:

А потім чули ми слова
Від жовтогої біля трамвая,
Що буде серія нова,
Де наш Чалав вилітає.

Так великий герой вытекает традиционных романтических героев.

Книга Каневского характеризуется тем, что каждая строка в ней, даже если она посвящена другим странам, органически связана с темой родной страны.

Несмотря на всю свою любовательность и интерес к чужим странам, каждый молодой гражданин нашей страны может сказать о себе:

Я не очень-то
врусь

Давид Каневский — «Рідна вулиця», Поэзія. Дітвара ЦК ЛНСУ.

в заграничный вояж
и не очень
окоп на развед,
велька
и облыба
страна моя,
и порядок в ней должный есть.

(С. Кирсанов).

Романтика родной страны превосходно раскрывается и в чувстве родной природы, которое проникает всю книгу Каневского.

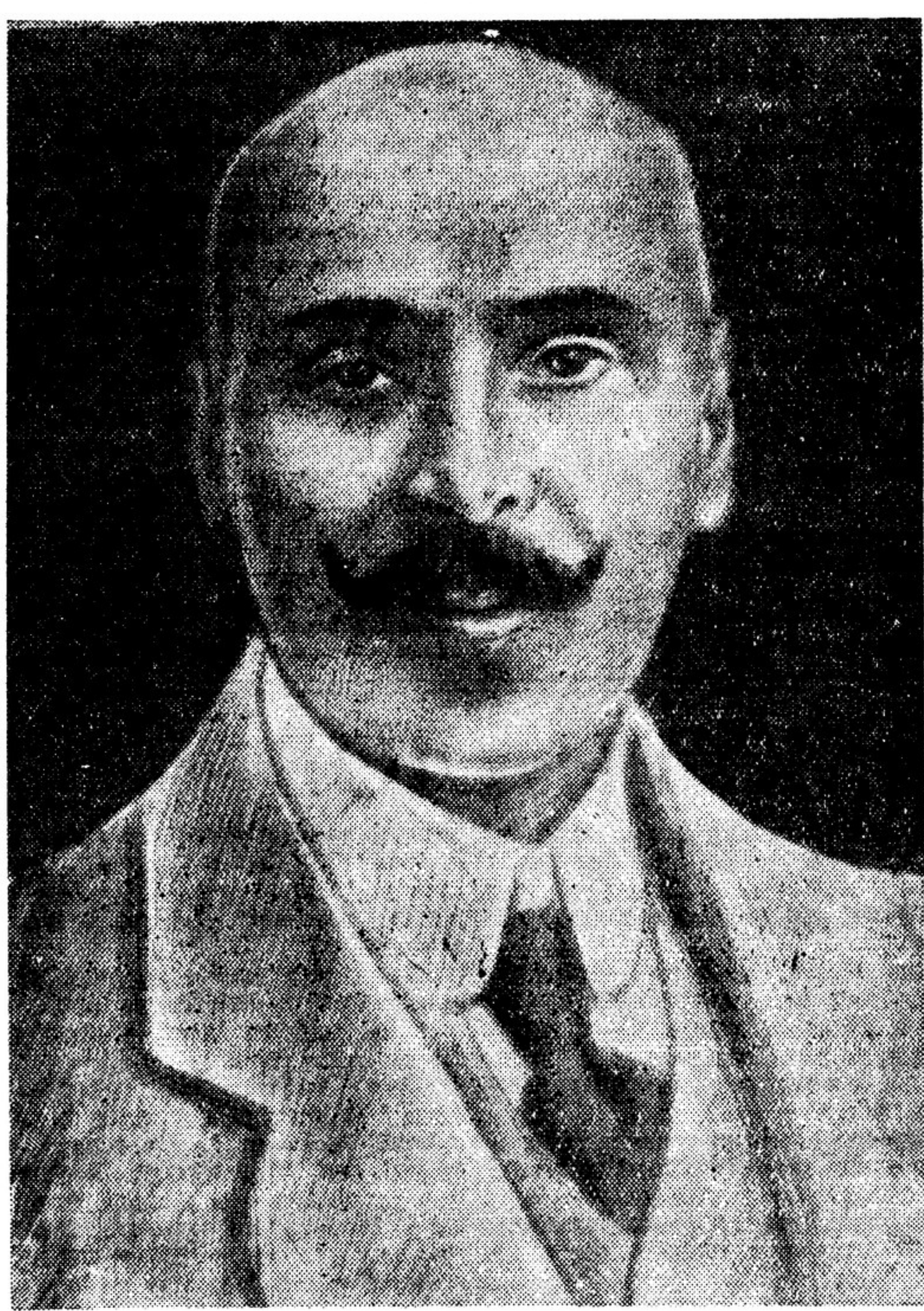
Пейзажные стихи его, объединенные в цикле «Журали», не следует рассматривать как нечто, далекое от широких тем социалистической поэзии. Не многие еще усвоили ту, казалась бы, простую истину, что стихи о родной природе ценны не только тем, что воспитывают эстетические чувства советского человека, но и тем, что в любви к родной природе раскрывается и любовь к родной стране вообще. Стихи Каневского, продолжая линию «Победителей» Багряного, учат, кроме того, не только созерцать и чувствовать красоты природы, но и подходить к ней уже с детства по-хозяйски, пробуждают в детях интерес к природе.

Книга Каневского выгодно отличается от многих книг молодых украинских поэтов, пишущих для взрослых, богатством и разнообразием ритмического рисунка. Такова «Пісня», где неожиданный поворот ритма придает стиху все возрастающую стремительность, хотя он и построен на оппорной рифме:

З лісу, з паростів зелених,
З берега ріки
Ми приписом полонених
Повні короби,
Повні короби
Неповоротких,
Сіро-буро-малинбово-
Бронзових жуків.

Однако поэтика нового не освобождает еще Каневского от подражания ритмическим, а порой и итонизационным приемам больших мастеров. Читатель все труднее может почувствовать асесские холы и рифмы в стихотворении «Дороги», совершенно четкую тихую интонацию в стихотворении «Незабутю». Подобные влияния можно заметить и в других стихах.

Большинство стихотворений Каневского написано для детей старшего возраста. Это очень ценно. И Маршак, и Михалков, и Чуковский, и Квятко пишут главным образом для малышей. А между тем необходимость создания поэзии для детей среднего и старшего возраста уже давно назрела. Об этом следовало бы подумать.

«Мост на Азарго»

История Дагестана сурова и героична. Сурова каменная земля Дагестана, и героичны люди, устрашающие на этой земле свою жизнь.

Р. Фатуев в небольших рассказах рисует различные этапы дагестанской истории.

Первый рассказ — «Салты» повествует о встрече великого Пирогова с Шамилем вскоре после падения аула Салты. Друг и сподвижник Шамля — Гасим-Ага таяло ранен. После длительных молитв Шамиль посылает в лагерь Воронцова трех заложников с просьбой прислать знаменитого доктора. Воронцов отказывает, но Пирогов узнает о просьбе Шамля, догоняет делегацию и делает удачную операцию Гасиму-Аге. Шамиль лично благодарит Пирогова и дарит ему замечательного коня. Пирогов считает подарок незаслуженным и возвращает в русский лагерь верхом на своей обзобной кляче. Незовольный докторским самоуправством Воронцов сдерживает Пирогова из армии. Вот все, о чем рассказывает Фатуев. Рассказ написан сдержанно, лирично, с большим знанием быта. Но Фатуев недоумал образ Шамля, не отделив главное в этом эпизоде. Шамиль был не только военным, но и духовным главой мусульман: посылая за Пироговым, Шамиль признавал бессиле своих молитв. Великий имам склонил голову перед великой наукой, — эта решающая тема эпизода, гораздо существеннее той, которую изложил Фатуев.

В рассказе «Певец из Кохаб-Росо» дан эпизод из жизни замечательного дагестанского поэта Махмуда, Иمامу Намжуму Гойнскому, прибывшему в Кохаб-Росо набирать войска против большевиков, захотелось повидать и послушать прославленного Махмуда. Поэт приходит, усматривает в Махмуде, натронутого на него для поэста, входит в сажу и не столько поет, сколько полемизирует с Гойнским, Гойнский побежден в этом словесном поединке, и Махмуд улетает беспрепятственно. Фатуев отлично передает спор об обязанности поэта, но Махмуд не раскрыт: читатель не видит корней, из которых выросла идеология Махмуда, неясно и облик поэта.

Этот второй рассказ, композиционно полностью совпадающий с первым, подчеркивает основную установку Фатуева — писатель решает свою тему в плане исторического рассказа.

Фатуев не случайно открыл книгу рассказом о Шамиле. Почти столетие, протекавшее с момента его смерти, — это роман Фатуев. «Мост на Азарго». 1939, стр. 160, ц. 3 р. 50 к.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО

При Государственной центральной библиотеке иностранной литературы открыто справочно-библиографическое бюро. В бюро обращаются многочисленные педагоги, учащиеся, научные работники, литераторы, журналисты, а также и учебные заведения, издательства, научно-исследовательские учреждения с различными запросами и просьбами о подборе материалов по вопросам художественной литературы, литературоведения и языкознания Запада. Справочно-библиографическое бюро оставляет подробные указатели со сведениями о статьях на соответствующие темы в западной периодической печати, о статьях по вопросам западноевропейской литературы в советской периодике, дает сведения и аннотации о новых книгах.

Бюро располагает целым рядом ценнейших справочно-библиографических изданий. Среди них — изданный во Франции в 1937 г. «Хронологический перечень произведений европейской литературы со второй половины XV до конца XIX столетия», составленный Поль ван-Татом; VIII (очередной) том ежегодного аннотированного «Библиографического обзора трудов по западному языкознанию» (англий-

ское издание); XVII (последний) том издающегося в Америке ежегодного «Обзора трудов по английской литературе и языкознанию». Ценнейшим приобретением справочно-библиографического бюро является изданный А. Блоком в Лондоне в 1939 г. «Указатель английской прозы за 1740—1850 годы». Для преподавателей иностранных языков особый интерес представляет изданный в 1935 г. в Бостоне Т. Оливером «Справочник для преподавателей иностранных языков», включающий библиографию по методике преподавания иностранных языков и по тем дисциплинам, с которыми преподаватель встречается в своей практике (литература, грамматика, история, география и др.).

Справочно-библиографическое бюро получило два капитально изданных географических словаря — «Точный оксфордский словарь английских названий местностей» Э. Экуола и изданный А. Винцентом в Брюсселе в 1937 г. «Географические названия Франции». Раздел германистики пополнен II изданием словаря Кляге, одного из лучших этимологических словарей немецкого языка.

Сборник показывает умение Фатуева в действительном факте найти краски и образы и, ничего не искажая, создать художественное произведение. Фатуев хорошо владеет языком, хорошо знает материал и страну, но не всегда достаточно глубоко в разработке своей темы.

Благодаря могучему воздействию горьковских рассказов, повестей и романов (равно как и новелл Чехова) Михаил Коцюбинский все больше и больше отходит от увлечения западноевропейскими декадентскими течениями. В нем громко заговорил смелый художник-реалист. Когда анализируешь «Фата-Моргана», явно ощущаешь не только переключку с «Мужиками» Чехова, но и с «Матерью» Горького. Такую же параллель можно провести между «Персона грата» Коцюбинского и «Жизнь ненужного человека» Горького. В последние годы своей жизни Коцюбинский все больше и больше разочаровывался в западных эстах, и внимательное изучение Горького сыграло здесь большую роль. «...за всем чувствуется какое-то проникновение, до конца продуманный синтез», — указывает Коцюбинский по поводу второй части горьковского «Матвеев Кожемякина»: «неподражаемо хороши сравнения. Я считал большим мастером в этом отношении Апуизио. Но теперь вижу, что у него сравнения слишком искусственны, деланы, вычурны, тогда как у Коцюбинского, как пружок дикой лошади».

В другом письме, обращаясь к Горькому с просьбой прислать ему свою повесть «Лето», Коцюбинский мечтает отдохнуть на этой повести «после раздражающих, с нездоровым запахом, недопосков Андреева».

Михаил Коцюбинский больше, чем кто-либо из украинских предтечек писателей невинител рафинированных эстетов, «к добру и злу посылал равнодушных». Эстетическое в творчестве Коцюбинского органически переплеталось с этическим. Именно эту главную особенность писательского облика Коцюбинского лучше всего подметил и подчеркнул А. М. Горький: «У него того развита эстетическая чуткость к добру, он любит добро любовью художника, верит в его победную силу, и в нем живет чувство гражданина, которому глубоко и всеосторонне понятно культурное значение, историческая стоимость добра».

Вот эта эстетическая чуткость к добру определила художественный рост Коцюбинского. Как только писатель почувствовал нарастание революционных событий на Украине, он чутко большого художника осознал недостаточность камерной эстетики символизма. Шевченко и Горький — вот два гиганта, творчество

которых стало особенно близким Коцюбинскому, пламенному украинскому патриоту. Не случайно Михаил Коцюбинский в последние годы своей жизни так близко прижимал к сердцу жизнь и быт трудящихся Западной Украины, которых безуспешно пытался ополчить, омалярить эксплуататорские классы. С каким волнением изучал Коцюбинский старые народные предания горцев-гупшлов. К сожалению, смерть помешала Коцюбинскому создать грандиозную народную эпопею, о которой он так мечтал.

Михаил Коцюбинский умер от тяжелой болезни сердца в 1913 году, за четыре года до Великой социалистической революции. Скорбно отозвался Горький на смерть своего друга. «Большого человека потеряла Украина. Долго и хорошо будет она помнить его добрую работу», — писал Алексей Максимович.

Часто вспоминает Советская Украина образ одного из своих любимых писателей-предтеч. Сравнительно недавно Павло Тычина опубликовал превосходное стихотворение, посвященное своей первой встрече с Коцюбинским. В этом стихотворении украинский поэт зарисовал Коцюбинского таким, каким он был в последние годы своей жизни — певцом своего народа, лирическим, боевым, романтически устремленным в будущее:

Он знал: вали бои, победы, войны.
И оттого-то, выпрямясь струной,
Сидел творец, единственный, достойный
И вьзав перед собой смотрел, родной.
(Перевод Б. Пастернака).

Михаил Коцюбинский не дождался великих боев и грандиозных побед свободного украинского народа. Но в эти исторические дни, когда советские народы протянули руку братской помощи своим угнетенным на Западной Украине и Западной Белорусии братьям, оставленным на произвол судьбы и волю случая, особенно близок нам образ замечательного украинского художника. Коцюбинский, друг Горького, символизирует нерушимое единение всего переполю, что есть в украинской и русской литературах, и традиции его литературного развития — это традиция беззаветной верности своему народу, своей родине.

ПАМЯТИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт мировой литературы им. Горького проведет в октябре специальную выставку, посвященную 60-летию со дня смерти Н. Г. Чернышевского. Среди других на этой выставке будут представлены: портреты Н. Мещерякова — «Ленин и Чернышевский», Н. Бельчикова — «Чернышевский как беллетрист», В. Кошман — «Чернышевский в редакции «Современника».

Гослитиздат устраивает в конце октября в Колонном зале Дома союзов выставку «Н. Г. Чернышевский — великий русский революционер-демократ». Несколько передвижных выставок музея обслуживают крупнейшие предприятия Москвы. Кроме того, к юбилею Гослитиздат выпускает массовым тиражом красочные портреты писателя.

Лекционное бюро Моссовета проведет в течение сентября-октября три вечера и 150 лекций на предприятиях и в клубах столицы. Темы докладов построены в таком расчете, чтобы осветить все стороны деятельности жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. Специальные доклады посвящены его эстетическим, литературным, философским, экономическим, историческим и агитационным взглядам.

К юбилейным дням в Гослитиздате выйдет XI том полного собрания сочинений Чернышевского, куда войдут в двух редакциях роман «Что делать?». Это же издание выпускается 25-тысячным тиражом в дешевой серии. Таким же тиражом будет издан сборник литературно-критических статей писателя. Подготавливается к печати также одноименный его сборник сочинений. Из книг, посвящен-

ных Н. Г. Чернышевскому, Гослитиздат выпустит большую монографию И. Новича и популярную биографическую брошюру П. Лебедева-Полынского.

В октябрьских номерах журналов будут помещены статьи и исследования о жизни и творчестве Н. Г. Чернышевского. Журнал «Новый мир» печатает «Биографию Чернышевского» И. Новича, «Литературный критик» — работу Б. Емельянова «Эстетика Чернышевского». Исследования Н. Мещерякова «Творчество Чернышевского после возвращения из Сибири» будет напечатано в журнале «Октябрь». «Литературное обозрение» отмечает юбилей статьей Ф. Левина «О литературно-критических работах Чернышевского».

Детально проходит подготовка к юбилею Н. Г. Чернышевского и на его родине — в г. Саратове. По инициативе Педагогического института и Государственного университета им. Чернышевского здесь состоится большая юбилейная конференция. Вышел на печать популярный очерк о жизни и творчестве писателя. Выпускается также сборник воспоминаний со временников о Чернышевском и сборник, посвященный пребыванию его в Саратове. Еще в весны в городе открыто несколько передвижных выставок. В юбилейные дни в Саратовском университете состоится научная конференция. По радио будет транслироваться большой художественный радиомонтаж, в кинотеатрах — демонстрация документальных киножурналов, посвященных Чернышевскому, и киноочерк на тему: «Общественно-политическая деятельность Н. Г. Чернышевского».

«БАЦКОВЩИНА»

МИНСК. (От наш. корр.). Писатель Козьма Чорный прочел в минском клубе писателей свою пьесу «Батковщина» («Родина») — новый, переработанный вариант. В пьесе показана судьба потомка сибирских революционных ткачей Леопольда Гушка, нашедшего себе новое отечество в Стране Советов.

Среди героев пьесы Б. Чорного особенно запоминаются Леопольд Гушка, болшевик Евель Пыпин, крестьяне Павел Нормя и Сымон Рашетка.

В обсуждении «Батковщины» приняли участие писатели М. Лыньков, Г. Березин, М. Юделевич, М. Моделъ, Х. Мальтиский, Б. Крапива, А. Кучар, народный артист БССР В. Владимировский, заслуженный артист БССР М. Зорев.

«ЛИТЕРАТУРА ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Гослитиздат выпускает большой сборник, посвященный литературе Французской буржуазной революции. Книга состоит из трех разделов: поэзия и сатира, театр, публицистика.

В первом разделе собраны песни, стихотворения и оды Мари-Жозефы Шенье, Руже де Лийя, А.-С. Буа, народного певца Ладра, Салля, Лейфера, Сильвена Марешаля, Аристиды Валькура, Шиса, Куиньи, а также песни, имена авторов которых остались неизвестными. Все поэтические произведения следуют в разделе в строго хронологическом порядке: в начале помещены песни и стихотворения, относящиеся к 1787—1789 гг., т. е. к началу революции, затем — к периоду конституционной монархии, к жирондистскому периоду и к периоду якобинской диктатуры.

Содержание второго раздела составляют пьесы: «Страшный суд над королями» Сильвена Марешаля, «Выздоравливший от дворянского чванства» Фабра Д'Элантина, «Раздорившийся» Радер, «Карл IX» Мари-Жозефа Шенье, «Умеренный» Дюгазона и комедия Дюкло «Взятие Парижа».

В отделе «Публицистика» печатаются избранные речи Робеспьера, Марата и Сен-Жюста, а также отдельные статьи из революционных газет того времени.

Значительная часть материалов, помещенных в сборнике, дается в новых переводах. В качестве введения в книгу печатается статья К. Дельваля «Литература Французской буржуазной революции». Иллюстрирован сборник многочисленными фотографиями.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО АРМЕНИИ

ЕРЕВАН. (От нашего спец. корр.). В связи с тысячелетием «Давида Сасунского» республиканский Дом народного творчества Армении организовал массовый сбор армянского народного эпоса, песен, былин, легенд, сказок, басен, загадок, поговорок, изречений.

К нынешнему времени в Армении велася около двух тысяч летных только народных песен: плясовых, обрядовых, колыбельных, трудовых (провер). В этих трудовых провалах в яркой художественной форме отражены сегодняшняя жизнь армянских колхозов. Быстро растет хлопководское хозяйство Армении, и на полях складываются песни:

Хлопок мой белый, как лунь,
Яр на-яй,
Сбор обильный и богатый
Яр на-яй...

Большой любовью пользуются в народе сложные и не скандинаво-ор Лентин, о Сталлоне, о Чапаеве, Сказание «Бой под Парижем», в котором воспевается товарищ Сталин, знает вся Армения.

Республиканский Дом народного творчества подготовил сейчас к печати несколько сборников поэтических народных произведений самых разнообразных жанров. Образная форма, сочный и своеобразный язык, неисчерпаемая фантазия, которая отражает все эти произведения, говорят о выдающихся поэтических способностях армянского народа.

«АРТИЛЛЕРИСТЫ»

Издательство «Молодая гвардия» в скором времени выпускает историко-литературный сборник «Артиллеристы».

Книга разбита на три больших раздела. В первом, несомненно названном «История учит», дается представление о первых русских артиллеристах, об артиллерии XVIII, XIX и XX веков. Второй раздел — «В боях за социализм» — посвящен артиллеристам гражданской войны.

Третий отдел книги — «Мастера огня» — содержит рассказы о лучших советских артиллеристах. Среди других здесь печатаются рассказы: Е. Волгина — «Мужество», Н. Атарова и С. Урвич — «Долгая записка», Л. Я. Рубинштейна — «45 миллиметров».

Сборник «Артиллеристы» интересно иллюстрировал заслуженный деятель искусств академик Н. Самойкин, Курьянники, А. Каневский, К. Ротов, К. Арцеулов и В. Климашин.

ПИСАТЕЛИ — ПРИЗЫВНИКАМ

Осенью прошлого года писатели Москвы совместно с городским военным комиссариатом провели большую работу по обслуживанию призываемых в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. На призывных пунктах и в райвоенкоматах устраивались литературные утренники, выпускались стенгазеты, проводились беседы. Позднее от многих молодых бойцов, призванных в армию, писатели получали письма с благодарностью за проведенную работу.

В настоящее время по опыту прошлого года город пропаганды клуба союза советских писателей и московские группировки писателей («Молодая гвардия», «Советский писатель», Гослитиздат и другие) выделены на работу на призывных пунктах целый ряд писателей.

На призывных пунктах Красно-Пресненского и Фрунзенского районов работают Л. Соколов, В. Аврущенко, Д. Алтаунов, С. Васильев, А. Коваленков, П. Панченко, Я. Смеляков, Л. Длугач.

В издательстве «Искусство» выходит из печати литературно-агитационный сборник «Призыв», составленный из произведений В. Маяковского, Н. Островского, В. Лебедева-Кумача, Я. Купала, А. Суркова.

Президиум ЦСП создал комиссию в составе Д. Алтаунова, Смелякова и Минкина по организации литературных мероприятий на призывных пунктах гор. Москвы.

Выступления писателей и поэтов будут проводиться на пунктах следующих районов: Красно-Пресненском, Ленинском, Коммунистическом, Фрунзенском, Первомайском, Кировском, Московском, Октябрьском, Сокольничьем, Таганском и Красногвардейском.

Комиссия обращается с просьбой ко всем писателям принять активное участие в этой работе.

Во всем вопросе, связанном с выступлениями на призывных пунктах, следует обращаться по телефону Д 2-13-88 в тов. Веленькой.

ПИСАТЕЛИ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ

Со времени выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР писатели не прекращают свою работу на избирательных участках. Все товарищи, работающие агитаторами на участках, проявляют сейчас деятельную подготовку к предстоящим выборам в местные и городские советы.

На бывших 12-м и 13-м участках Красно-Пресненского избирательного округа ведут агитационную работу среди населения А. Безмятежский, Ю. Лебедиский, Л. Островер, Г. Бромман, Д. Алтаунов, П. Панченко, С. Резник, С. Кирьянов.

В ближайшем дни парторганизация союза советских писателей выделит специальную группу товарищей для работы в избирательных комиссиях по выборам в местные и городские советы.

15 ЛЕТ ЖУРНАЛА «СУНТАЛ»

ЧЕБОКСАРЫ. (От наш. корр.). Правление союза советских писателей Чувашии отметило на днях 15-летний юбилей литературно-художественного журнала «Сунтал» («Наковальня»).

С докладом о 15-летней работе журнала «Сунтал» выступил председатель правления союза советских писателей Чувашии тов. Шумилов.

После доклада народный поэт Чувашии орденосец Полурозов-Шелеби, поэты И. Тутташ, Мишиш, Эхель, Иван Малгай, Усли, Чулгас читали свои новые стихи.

На имя редакции поступило много приветственных телеграмм от союза советских писателей СССР, наркомпроса Чувашии АССР, редакции газеты «Чувашская коммуна» и т. д.

Могила-памятник писателю М. М. Коцюбинскому на Троицкой горе в г. Чернигове.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Из исторических романов, намеченных издательством к выпуску до конца года и посвященных гражданской войне, большую часть составляют переиздания. Новые произведения представлены лишь двумя романами о Щорсе — Е. Герасимова и М. Эрлика (выходит в Гослитиздате и Детиздате) и Д. Петровского («Советский писатель») и романом С. Мстиславского «Накалуне» — о 1917 году (приезд Ленина и подготовка Октября), издаваемым «Советским писателем».

Среди переизданий — «Чапаев» Дм. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Паление Давра» А. Малышкина, «Пархоменко» Вс. Иванова, «Кочубей» А. Первенцева (Гослитиздат) и «Растрон» А. Фадеева («Советский писатель»).

Несколько большее место в планах издательства занимает литература об историческом развитии народов СССР. На эту тему Гослитиздат выпускает книги: «Сожженная Москва» Г. Дашевского, «Великий Муравей» А. Антоновича, «Салават Юлаев» С. Злобина, «Исчезнувшая деревня» В. Юреванского, «Дело об игумене Парфении» А. Дермана, «Козьма Минин» В. Костылева, 3-ю часть «Севастопольской страды» С. Сергеева-Ценского, 1-ю часть «Мельника Пугачева» В. Шиншова, 3-ю и 4-ю части «Гулящие люди» А. Чапыгина и 3-ю часть романа Ю. Тынянова «Лухля».

Романы «Александр Суворов» Сергея

«ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»

Издательство «Молодая гвардия» подготовило к печати новую книгу из серии «Жизнь замечательных людей», посвященную Марку Твэну. Биография писателя составлена М. Менделсоном на основании английских и американских источников и является первой книгой на русском языке, подробно освещающей жизнь и творчество Марка Твэна. Автор вскрывает целый ряд биографических сторон жизни Твэна, совершенно неизвестных советскому читателю, и особое внимание уделяет последнему периоду творчества писателя, как наименее знакомому. Среди работ Твэна, на разборе которых останавливается М. Менделсон, находятся такие произведения, как «Жанна д'Арк», совершенно не освещенные в русской критической литературе, «Гантсвенный незнакомец», изданный на английском языке только в 1916 г., т. е. уже после смерти писателя, и не переведенный на русский язык трактат «Что такое человек?», изданный в Америке в количестве всего 250 экземпляров, а также ряд статей антиимпериалистического характера.

ЛИТОВСКОЕ СОЮЗНОЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ НА АЛДАНЕ

При редакции газеты «Алданский рабочий» (Якутская АССР) организовано литовское объединение молодых писателей и журналистов авторов Алданского округа.

В состав бюро литовского объединения избраны: Волков, Гуляев, Прушков, Роогин, Прокопьев. На первом литературно-творческом заседании были обсуждены произведения Л. Рудого (проза) и П. Волкова (стихи).

Силами литовского объединения газета «Алданский рабочий» в августе выпустила две литературные странички. В дальнейшем литературные странички будут выходить регулярно три раза в месяц.

При газете «Алданский рабочий» также организована литературная консультация.

ЛЕКЦИИ ОБ ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЯХ

Государственная центральная библиотека иностранной литературы организует литературно-художественные вечера, посвященные крупнейшим писателям Европы и Америки.

В октябре состоится цикл докладов-бесед (на русском языке) В. Уайна об испанском языке отрывков по произведениям крупнейших писателей. В этом же месяце состоится вечер о творчестве Кривоша, Эдгара По (в связи с 90-летием со дня смерти американского писателя) и Фелдмана (в связи с 185-летием со дня смерти английского романиста). В октябре же состоится вечер, посвященный Анатолию Франсу, в связи с исполняющимся 15-летием со дня его смерти.

В октябре Т. Лепингер начнет читать цикл докладов на тему «Немецкая литература в эпоху империализма» (на немецком языке). Проф. М. Морозов откроет цикл докладов-бесед, посвященных творчеству Шекспира (на английском языке).

В ноябре будут организованы литературно-художественные вечера о творчестве Шиллера (180 лет со дня рождения), Мильтона (285 лет со дня смерти) и вечер, посвященный творчеству наших переводчиков-орденоносцев В. Грифцова, И. Кашкина и М. Лозинского.

В декабре состоится вечер и доклады о творчестве Расина (300 лет со дня рождения) и Чосера (600 лет со дня рождения).

«АМЕРИКАНСКАЯ НОВЕЛЛА XIX ВЕКА»

Гослитиздат в ближайшее время выпускает большой сборник избранных новелл американских писателей XIX века. Среди других в книге помещены новеллы Вашингтона Ирвинга, Элфара По, Брет-Гарта, Марка Твэна, Джорджа Кейбля, Фрэнка Норриса, Стивена Крена. Сборнику предпослана вступительная статья А. Старцева — «Американская новелла и развитие американской литературы в XIX веке».

Сборник богато иллюстрирован портретами писателей и рисунками художника Л. Вродаты, гравированными на дереве.

НОВЫЕ КНИГИ

В издательстве «Советский писатель» в ближайшее время выходит ряд новых книг:

Вик. Зыранов. Повстанцы. В книге две повести и две новеллы. Первая повесть «Повстанцы», давшая название всей книге, рассказывает о партизанских отрядах в Сибири и классовой борьбе среди казачества. Вторая — «Карасан, или повесть о черной болезни» — о вредительстве в животноводческом совхозе в Казахстане. В обеих новеллах рассказывается о труде и героизме нового советского человека Казахстана, бывшего бедняка-чужака. Одна из новелл была премиярована на конкурсе книжек библиотек массового чтения.

Мих. Левиндов. «Путешествие в неоткрытые отдаленные страны, мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях».

Повесть о жизни великого английского сатирика Дж. Свифта, автора одной из любимейших книг человечества «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей».

Виктор Панов. На Севере. Повесть о молодом партизане Самодове, борющемся в далеких лесах Северного края с белогвардейцами и ставшем затем хозяйственником — организатором на лесозаготовках. Кроме повести, в книжке помещен рассказ «Лисья ферма».

И. Атаров. Настоящее время. В книжке помещено 6 рассказов: «Календарь русской природы», «Начальник малых рек», «Старшина Важенков», «Краутария», «Ночь полета» и «Настоящее время».

«За родную землю» — сборник рассказов участников боев у озера Хасан. Во второй части сборника («На границе») даны отрывки из произведений и отдельные рассказы Мих. Слонимского, И. Кратца, Ник. Брыкина, П. Лукницкого, Л. Канторовича, А. Штейна и Я. Морозова.

Борис Розов. К незримому солнцу. Повесть о слепом художнике В. Неваеве (1877—1939), ослепшем на 23 года жизни и участвовавшем на выставке «Современные течения в искусстве» в Петербурге в 1908 г. Неваев был организатором Всероссийского союза слепых. Большая часть его картин, написанных вслепую, сохранилась и находится в Ленинграде.

В Гослитиздате УССР вышла книга В. Собоко — «Повести моря», сборник стихов С. Воскресенского и А. Турчинской. В серии «Школьная библиотека» выйдут романы: Ю. Яновского «Вершинки» («Всадники») и А. Колыченко — «Десатиласкилик». На еврейском языке издан сборник стихов И. Фейера и Д. Гофштейна.

В издательстве «Молодая гвардия» готовится к выпуску сборник рассказов В. Торина — «Маленькое мистическое», роман В. Собоко «Крейсер» и сборник рассказов В. Кучера — «Дорога веле на аставу». Ленинградское отделение Гослитиздата ЦК ВЛКСМ выпустило новые книги:

Намиль Фрамарин — «Популярная астрономия». Редакция и дополнение профессора Б. А. Воронцова-Вельяминова. Издание иллюстрировано.

Жюль-Вери — «Из пушки на луну». Выходит в серии «Школьная библиотека». В книге помещена статья Я. Перельмана «Проекты путешествия на луну». Иллюстрированное издание.

Издательство «Молодая гвардия» в скором времени выпускает:

П. Лукницкий — «Застава Двуречья». Из истории одной пограничной заставы.

Салтыков-Щадрин — «Матушка Марфа Кузьмовна» Выходит в серии «Антиреволюционная библиотека».

Марина Раскова — «Записки штурмана», **Н. Евдокимов** — «Записки парашютиста».

В Детиздате выходит книга: **Ги Молланс**. Рассказы. Из серии «Маленькая библиотека иностранных писателей». Здесь собраны рассказы: «Ожерелье», «Зонтик» и «Мой дядя Жюль».

Преспер Меррим. «Матей Фальконе». Из серии «Маленькая библиотека иностранных писателей».

А. Волков. «Волшебник Изумрудного города». Для младшего возраста. Переработка известной сказки американского писателя Фрэнка Бауна — «Мудрец из страны Оз». Рисунки Н. Радлова.

«Молодые». Русская народная сказка в обработке А. Толстого. Рисунки К. Кузнецова. Для дошкольного возраста.

Издательство «Искусство» печатает сборник статей Государственного научно-исследовательского института театра и музыки — «Шекспир».

В сборнике помещены статьи: Державина — «Мысль Шекспира», Верховского — «Шекспир в европейских литературах» (влияние Шекспира на мировую литературу), Солдатовского — «Шекспир и мировая музыка» (влияние Шекспира на великих композиторов), заслуженного деятеля искусств С. Ф. Радлова «Шекспир на сцене», Смирнова — «Переводы Шекспира» (анализ и оценка переводов XIX—XX веков Шекспира на русский язык).

Редакционная коллегия В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

КНИГИ ПОКУПАЮТ МАГАЗИНЫ МОСКУЛТОРГА
МАГАЗИН № 16 — Ортегина, дом 84, тел. К 5-66-78.
МАГАЗИН № 26 — ул. Горького, д. 12, тел. Д 1-36-78.
Для покупки книг высылается на дом товароведа.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
Кустовский мост, 18.
Тел. К 4-3-80.
ПОКУПАЙТЕ СОСНАМИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА, художественную литературу в ОТАРЫХ в НОВЫХ изданиях — всех РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ПЕРЕВОДНУЮ ИНОСТРАННУЮ.
Для осмотра домашних библиотек высылается товароведа.

НОВЫЕ КНИЖКИ ЖУРНАЛОВ

«СОВЕТ ЭДЭБИАТЕ»

«Совет Эдэбиате» — орган союза советских писателей Татарии. — отчитывалась в марте этого года, получила достаточно суровую оценку читателей. С резкой критикой недостатков журнала, его теоретической слабости и художественного худосюбия выступил ряд татарских писателей.

Прискорная оценка эта была, впрочем, вполне заслуженной: журнал до того времени провалился преимущественно печатанием стихов и рассказов, в большинстве своем крайне невысокого художественного уровня.

Однако последние номера «Совет Эдэбиате» (№№ 3—4 и 5—6) значительно поднимают над этим обычным для журналов уровнем. В них уже нет той жаровой усадки и однообразия, которыми журнал до сих пор отличался. Мы видим в этих номерах и литературно-критические статьи, и разнообразный по своим жанрам художественный материал, начиная с оригинальных и переводных стихов и рассказов и кончая драматургическими произведениями, и даже впервые введенный в журнале отдел сатиры и юмора. Литературная жизнь Татарии в этих номерах получает гораздо более полное отражение.

Прежде всего надо отметить появление в «Совет Эдэбиате» хорошего перевода «Германия» Гейнриха Гейне, сделанного поэтом М. Маскут из немецкого подлинника, и переводов А. Шамова, А. Гумера, Х. Туфана и П. Ваяна из Тараса Шевченко, Гоголя и Шюмом-Алехизма.

Из оригинальных поэтических произведений, помещенных в последних двух номерах «Совет Эдэбиате», выделяются «Зимняя сказка» молодого поэта С. Хакима своей простотой и ясностью и на-

писанные легкими, звучными стихами оперное либретто «Золотая коса» М. Золы.

К интересной художественной прозе нужно бесспорно отнести рассказы Гумера «Разин в один из дней». У автора — еще очень молодой писатель — острая наблюдательность, подлинный дар рассказчика, умело развертывающего фабулу, и образный язык. Гумер Разин сумел по-новому, свежо подойти к теме, применявшейся за последние время в литературе, — о переживаниях коммуниста, неправильно исключенного из партии, и правильно рассказать об этих переживаниях.

Лучшее по мастерству хотя и не блестящее оригинальностью или новизной сюжета, — рассказы Гарифа Галиева «В Загесе» и «В дороге», рассказы Ибрая Гая «Катя Сорочкина» и Г. Кутуя «Страдания советских».

Средствостью замысла выделяются две новеллы К. Васирова «Секретарь» и «Советца Саша», посвященные влиянию нового быта на характер и взаимоотношения людей.

Большой интерес представляют статьи Г. Халифа о драматургии М. Файзи и о прозе Ш. Камала, а также исследования М. Гали о знаменитой пародии А. Тукая на «Бисекбаш». Отмеченные статьи являются ценным вкладом в науку о татарской литературе.

Однако и при всех отмеченных положительных явлениях нельзя сказать, чтобы «Совет Эдэбиате» уже нашел себе свое место на службе идейно-художественным задачам татарской литературы и культурному подвигу республики.

Журнал еще недостаточно активен, он сам не идет к писателям, не проявляет настоящего интереса к их работе. На страницах его за последние месяцы не нашли себе места также выходящие татарские писатели, как Ф. Хусни, И. Туктар, Н. Исанбет и др., хотя последние

отнюдь не перестали работать. Н. Исанбет, в частности, собрал богатейший фонд татарского фольклора. Журнал об этом знает, но ничего не сделал для его использования.

Вообще «Совет Эдэбиате» игнорирует богатство народного творчества и не занимается его исследованием. На страницах его читатель ничего не находит по фольклору, за исключением случайных малоценных текстов.

Важнейший процесс коммунистического воспитания людей, преодоления буржуазных пережитков в сознании, — этот процесс большей частью старательно обходится писателями, группировавшимися вокруг журнала.

«Совет Эдэбиате» совершенно игнорирует историческую тему, хотя Татария имеет яркие страницы революционного прошлого.

Когда пишущему эти строки пришлось недавно, по поручению союза советских писателей, составить список художественных книг на татарском языке, иллюстри-

рующих первые главы «Братного курса истории ВКП(б)», то оказалось, что таких книг очень немного, причем почти все они написаны дореволюционными писателями.

Игнорируя историческую тему, журнал одновременно не занимается своим, казавшимся бы, ярким делом — историей татарской литературы.

«Совет Эдэбиате» игнорирует в подзаголовке ежемесячник литературы и искусства, но на деле журнал почти ничего не дает об искусстве. В нынешнем году открылась татарская опера, мы имеем около десяти татарских композиторов, но в «Совет Эдэбиате» ни не привлечены. «Совет Эдэбиате» не интересуется также татарскими художниками и скульпторами, не знакомит читателей с образами их творчества, не популяризирует их имен. Совершенно недостаточно также — ни в смысле места, ни в смысле глубины — отмечается в журнале работа татарского театра.

АХМЕД ФАЙЗИ

«ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА» № 8—9

Своеобразный номер журнала «Литературная учеба» открывается большой статьей Ник. Арденна «М. А. Шолохов и его романы». Особое внимание автор уделяет системе образов «Тихого Дона» и «Поднятой целины», пейзажу и стилю этих романов.

Статья Ю. Северука «Поэт современной темы», посвященная творчеству Александра Твардовского. Автор ставит проблемы основные характерные черты поэзии Твардовского, тематику и образы главных героев и его стихотворений.

Работа З. Серапионовой «Гофманские мотивы в Петербургских повестях Гоголя» дает краткий анализ раннего творчества Гоголя, где скрывается связь его с немецкими романтиками, а в особенности с Гофманом. Показывая, насколько сильно было влияние Гофмана на Гоголя (в частности на его повесть «Портрет» и «Невский проспект»), З. Серапионовна в то же время подчеркивает деформацию и преломление гофманских мотивов в «Петербургских повестях», обусловленных социальной обстановкой.

новой, в которой жил Гоголь, и различия в методе. Касаясь этого вопроса, З. Серапионовна пишет: «Русская жизнь, выявившая широким потоком в хрупкие схемы романтической фантастики